

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №1, Том 6 / 2018, No 1, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-1-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN118.pdf>

Статья поступила в редакцию 13.02.2018; опубликована 06.04.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лысов В., Шатнер А., Куренной И.С. Проблема антропоморфной интерпретации поведения животных в контексте дискуссии об особенностях сексуального поведения человека // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Lysov V., Schattner A., Kurennoi I.S. (2018). The pitfalls of antropomorphic interpretation of animal behavior in discussions on the aspects of human sexual behavior. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 1(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN118.pdf> (in Russian)

Рецензия: <https://mir-nauki.com/PDF/45RMN118.pdf>

УДК 159.95; 159.97; 177

Лысов Виктор

Независимый исследователь
Доктор философии по медицине, M.D., Ph.D.
E-mail: lysovv1978@gmail.com

Шатнер Алекс

Независимый исследователь
E-mail: alexschattner@outlook.com

Куренной Иван Степанович

Независимый исследователь
E-mail: kurennoy.ru@gmail.com

Проблема антропоморфной интерпретации поведения животных в контексте дискуссии об особенностях сексуального поведения человека

Аннотация. Вопрос об отношении психологов и общества к формам проявления полового поведения человека является одной из актуальных медицинских и юридических проблем. Примерно сорок лет назад медицинское и нравственное понимание нормы полового поведения было универсальным и однозначным, однако ситуация значительно изменилась за последние десятилетия. В некоторых странах закреплён принцип т. н. общественной гомонормативности – понимание однополого сексуального поведения и самоидентификации как разновидности медицинской и нравственной нормы. В обществах, в которых понимание нормы полового поведения не основано на гомонормативности, активно действуют политические движения и организации, ставящие своими целями такое изменение медицинских, нравственных и юридических принципов, вследствие которого закрепляются любые формы общественной деятельности, основанные на гомонормативности. Одним из тезисов данных движений является утверждение о том, что «гомосексуальность является разновидностью нормы для человека, поскольку она распространена в природе – среди более чем 1500 видов животных». Проблема данного утверждения состоит в том, что она строится на антропоморфной интерпретации поведения животных, а также на избирательном переносе явлений животного мира на жизнь человека. В данной обзорной статье авторами последовательно опровергаются все аспекты применения тезиса о «распространённости

гомосексуального поведения в животном мире» в дискуссии на тему однополого поведения человека. Интерпретация однополого поведения животных для оценки медицинской, нравственной и юридической нормативности однополого поведения человека является предвзятой, умалчивает о наблюдении иных форм нерепродуктивного поведения животных, которые с антропоморфной точки зрения можно интерпретировать как явления, оправдывающие человеческий инцест, педофилию, скотоложество и др.

Ключевые слова: гомосексуализм; антропоморфизм; этология; общество

Введение

Вопрос об отношении психологов и общества к формам проявления полового поведения человека является одной из актуальных медицинских и юридических проблем. Примерно сорок лет назад медицинское и нравственное понимание нормы полового поведения было универсальным и однозначным, однако ситуация значительно изменилась за последние десятилетия. В некоторых странах закреплён принцип т. н. общественной гомонормативности – понимание однополого сексуального поведения и самоидентификации как разновидности медицинской и нравственной нормы [1]. Юридическая оценка форм проявления полового поведения также характеризуется отсутствием единого мнения: например, некоторые страны изменили юридическое определение брачного союза с целью его распространения на однополые партнерства, в то время как другие воздерживаются от изменения своих юридических принципов в отношении полового поведения, защищая классическое понимание брачного союза. Таким образом, дискуссия относительно клинико-этиологических и юридических аспектов проявления полового поведения зависит от исторических и этнокультуральных факторов. В обществах, в которых понимание нормы полового поведения не основано на гомонормативности, активно действуют политические движения и организации, ставящие своими целями такое изменение медицинских, нравственных и юридических принципов, вследствие которого закрепляются любые формы общественной деятельности, основанные на гомонормативности. Методы данных движений и организаций заключаются в том, что о гомосексуализме, с одной стороны, распространяют исключительно положительную информацию, а с другой стороны маргинализируется и пресекается любая критическая информация. Здесь и далее в тексте доклада авторы упоминают деятельность таких движений и организаций как т. н. «ЛГБТКИАП+»-движение. «ЛГБТКИАП+» – это термин, возникший в английском языке из аббревиатуры, обозначающей социально активное сообщество индивидов, идентифицирующих себя как: «L – лесбиянки» (гомосексуальные женщины), «G – геи» (гомосексуальные мужчины), «B – бисексуалы», «T – трансгендеры (транссексуалы)», «Q – квир/квещионинг (квир по англ.: кривой, странный – те, кто примкнул к «ЛГБТ», но у которых остались вопросы (англ.: questions) по поводу их идентичности или ориентации)», «I – интерсекс (гермафродиты)», «A – асексуалы (отсутствие полового влечения, в рамках описываемого термина считается разновидностью сексуальной ориентации)», «P – пансексуалы (сексуальное влечение в независимости от пола и идентичности как субъекта, так и объекта влечения)», под знаком «+» подразумевается множество иных форм полового поведения и самоидентификации¹ [2-6].

Одним из тезисов активистов «ЛГБТКИАП+»-движения является утверждение о том, что «гомосексуальность является разновидностью нормы для человека, поскольку она

¹ LGBTQIA+ Resource Center Glossary. The Regents of the University of California, Davis campus. 13 октября 2017. URL: <https://lgbtqi.ucdavis.edu/educated/glossary.html>; <https://lgbtqiainfo.weebly.com/acronym-letters-explained.html> (дата обращения: 01.01.2018).

распространена в природе – среди животных». Данное заявление выстраивается на следующих последовательных тезисах:

1. гомосексуализм наблюдается среди животных;
2. то, что делают животные – естественно;
3. следовательно, общественная активность человека, основанная на гомосексуализме, является естественной.

Проблема данной логической цепочки в том, что первый пункт строится на антропоморфной (предвзятой) интерпретации поведения животных, а второй пункт строится на весьма избирательном переносе явлений животного мира на жизнь человека. Ниже мы последовательно разберём все аспекты этой аргументации. Свой критический анализ мы провели на основании изучения преимущественно англоязычных научных публикаций: статей, монографий и учебников.

Проблема антропоморфной интерпретации

Некоторые насекомые убивают партнера после копуляции, некоторые обезьяны бросают друг в друга фекалии, некоторые бараны запрещают низкоранговым баранам спариваться с самками. Для здорового человека подобное поведение немислимо. Если лев хладнокровно прогоняет другого льва, убивает всё его молодое потомство и спаривается с его львицами – для него это естественное поведение и обеспечение передачи своих генов потомству. Представим себе, что человек хладнокровно прогоняет другого человека, убивает его детей и насилует его женщину. Для цивилизованного человеческого общества – это чудовищное преступление. Одно и то же событие имеет совершенно разную оценку в зависимости от отношения к человеку.

Тогда в чём смысл обращения к животному миру для оценки человеческого поведения? Для этой цели сравнение с животными с научной точки зрения – нерелевантно. Только в мифах и сказках звери наделяются человеческими чертами: лев царствует на троне, кролик устраивается на работу в полицию. Активисты «ЛГБТКИАП+»-движения применяют человеческие категории сознательного и нравственного выбора к животному миру, в котором эти категории отсутствуют.

Дин Хеймер, американский учёный, чьи работы интенсивно используются в движении «ЛГБТКИАП+», метко подметил: «Свиньи не ходят на свидания... лошади не играют свадьбу... а псы вяжутся со своими дочерьми... животные не говорят, не поют любовных песен и не строят церквей...» [7]. Канадский исследователь, чьи работы также широко цитируются активистами «ЛГБТКИАП+», Пол Вейси, в одном из интервью признал: «...Убийство детей широко распространено в животном мире. Отталкиваться от этого факта, чтобы оправдать убийство детей среди людей, не имеет смысла. Мы не должны использовать животных для разработки моральной и социальной политики для человеческого общества, в котором хотим жить. Животные не заботятся о пожилых особях. Я не особо думаю, что это должно быть основой для закрытия домов престарелых...» [8]. Другой американский исследователь и активист «ЛГБТКИАП+»² Саймон ЛеВэй, признал, что «...в животном мире не существует «гомосексуальной ориентации» в человеческом понимании... даже регистрируемые эпизоды

² См. Allen G.E. The Double-Edged Sword of Genetic Determinism: Social and Political Agendas in Genetic Studies of Homosexuality, 1940-1994. In: Science and Homosexualities. Ed. Vernon A. Rosario. New York: Routledge, 1997. 243-270.

гомосексуального поведения никогда не приводят к замещению ими гетеросексуальной активности» [9].

Подобный подход критикует и американский философ Майкл Браун: «...Обращение к животному миру ни о чём не говорит... В действительности имеются многочисленные наблюдения однополого поведения в животном мире, но существует множество объяснений причин подобного поведения, например, установление доминантных связей (что не имеет ничего общего с «сексуальной ориентацией» животных или даже непосредственно половым актом) или действие под влиянием рефлекторных позывов...» [10]. Американский исследователь Фрэнк Бич, чьи работы иногда цитируются активистами «ЛГБТКИАП+»-движения, отмечает: «...Я не знаю ни одного подлинного примера самцов или самок в животном мире, предпочитающих гомосексуального партнера... Есть самцы, которые садятся на других самцов, но без интродукции... Также можно наблюдать садку между самками... Эта садка гомосексуальна в очень буквальном, описательном смысле: она происходит между однополыми животными. Но называть это гомосексуализмом в человеческом понятии – это интерпретация, а интерпретации каверзны... Я даже не уверен, что можно назвать такую садку сексуальной. Возможно, было бы более точно использовать описательный термин «садочное поведение» [англ.: mounting behavior]. Очень сомнительно, что садка сама по себе может называться сексуальной в узком смысле этого слова» [11].

Проблема биологической и эволюционной (ир)рациональности

Из приведённых выше цитат следует, что не существуют здоровых животных, живущих в природных условиях, которые, при наличии доступной особи противоположного пола и наступления условий для репродуктивного поведения, проявляли бы это поведение не к особи противоположного пола, а к особи своего пола. Вполне вероятны возражения с упоминанием многочисленных свидетельств «гомосексуальных» животных, которыми пестрят информационные материалы организаций и активистов «ЛГБТКИАП+»-движения: домашние бараны, птицы, обезьяны, овцы, слоны и т. д. Активисты «ЛГБТКИАП+» часто ссылаются на работу канадца Брюса Бейджмила, написавшего в 1999 году многостраничную книгу со скрупулезным описанием однополых контактов, зарегистрированных у нескольких сотен видов животных, и выдвинувшего «революционную» теорию о биологической важности гомосексуализма [12]. Бейджмил, получивший образование по специальности «лингвистика» и «когнитивная наука»³, заявил, что не преследовал личных интересов в интерпретации своей книги [13], тем не менее его работа регулярно используется активистами «ЛГБТКИАП+»-движения как якобы фундаментальное и неопровержимое научное доказательство: на работу Бейджмила ссылались в знаковых медицинских и юридических решениях [8]. И хотя Бейджмил в своей книге не предоставил доказательств естественности генитально-анального контакта в природе, его работа использовалась в знаменитом судебном процессе «Лоуренс против Техаса» в США, в результате которого была легализованы нерепродуктивные сексуальные практики, описанные до того в законах как «преступление против природы» [8, 14].

В 2006 году в столице Норвегии открылась выставка под вызывающим названием «Against nature?» (англ.: Против природы?), основанная на заключениях Брюса Бейджмила⁴. На выставке демонстрировались фотографии животных различных видов, вовлеченных в

³ Library of Congress. Publisher-supplied biographical information about contributor(s) for Biological exuberance: animal homosexuality and natural diversity / Bruce Bagemihl; illustrated by John Megahan. Library of Congress. URL: <http://catdir.loc.gov/catdir/bios/hol054/98028528.html> (Дата обращения: 01.12.2017).

⁴ Against Nature? – an exhibition on animal homosexuality. Naturhistorisk museum. URL: <http://www.nhm.uio.no/besok-oss/utstillinger/skiftende/againstnature/index-eng.html> (Дата обращения: 01.12.2017).

однополюю активность; а организаторы заявили, что «выставка представляет собой маленькую выборку из более чем 1500 видов [животных], среди которых наблюдался гомосексуализм»⁵. Утверждение о полутора тысячах видов гомосексуальных животных было впоследствии многократно протигиторвано заинтересованными активистами, хотя никакие рецензируемые научные работы не приводят результатов подобных подсчётов.

Работа Бейджмила не является канонической догмой в области биологии и зоологии, и имеет ряд весьма существенных недостатков, ставящих под сомнение её значимость в качестве научного (а не общественно-политического) труда. Просто критические замечания и рецензии на книгу Бейджмила не распространяются в СМИ.

Профессор кафедры зоологии из Университета Оксфорда Пол Харви в рецензионной статье в журнале «Nature» критически оценил выдвинутую Бейджмилом теорию: «Бейджмил заявляет, что нашёл новое революционное объяснение [гомосексуализму]. На самом деле он ничего подобного не сделал, но вместо этого он скомпилировал необычайное сочетание концепций, варьирующих в своей релевантности от неясных до неуточнённых и необъяснимых... Некоторые стандартные эволюционные объяснения однополого поведения [среди животных] в этой книге неправильно истолкованы или искажены... Похоже, автор пропустил дискуссию на тему эволюционного отбора, имевшую место ещё в 1960-х годах. Результатом этой дискуссии было общее признание биологами того, что эволюция путем естественного отбора приводит к отбору признака, который максимально увеличивает репродуктивную успешность (или, точнее, генов, которые максимально увеличивает репродуктивную успешность). Однако, в своем обзоре Бейджмил серьезно выдвигает идею о том, что «гомосексуализм, поскольку он не репродуктивен, действует как саморегулирующийся механизм контроля роста популяции видов». Основы популяционной генетики опровергают подобную концепцию. Работа Бейджмила, когда дело доходит до интерпретации, не выдерживает никакой критики» [15].

Голландский биолог Герт Кортхоф, специалист в области генетики и научной философии, в своей рецензии весьма критически комментировал работу Бейджмила: «В шестой главе своей книги Бейджмил излагает свою новую парадигму: биологическое изобилие. Эта парадигма – т. н. «постдарвиновская эволюция» – представляет собой смесь метафизического учения о Гайе, теории хаоса, туземной космологии и взглядов Жоржа Батая. Такое сочетание неубедительно, неконкретно и нерелевантно. Брюс Бейджмил – первый из критиков эволюции, который отвергает всю важность гетеросексуального размножения и, тем самым, важность воспроизводства вообще. Бейджмил подвергает сомнению биологическую важность гетеросексуальности... Слабые места книги Бейджмила – это предвзятое описание и интерпретации наблюдений об однополых контактах, а также неспособность признать, что нельзя объяснить существование жизни на земле без размножения, и что невозможно объяснить биоразнообразие и адаптацию без дифференциального воспроизводства» [16].

Причины однополого поведения животных

На уровне человека сексуальное влечение, в т. ч. однополое – это психическое понятие, связанное с процессами когнитивной самоидентификации и осознанного поведения [17]. Животные не обладают однополым сексуальным влечением в человеческом понимании, но у них можно наблюдать однополое поведение, обусловленное различными факторами, среди которых: иерархические связи в группе, диспропорция между полами в популяции, недоступность особи противоположного пола при наступлении репродуктивного периода,

⁵ Ibid.

нарушения импринтинга, ошибочное распознавание партнёра и др. [14, 18]. Указанные ситуации – это не норма репродуктивного поведения животных. Также нормой не является половое поведение между животными разных видов или с вовлечением неполовозрелых особей, трупов и тому подобное. Всё это вызвано нарушением условий для оптимального существования и воспроизводства. Однополое поведение животного происходит не по причине сексуального влечения к особи своего пола и отсутствия влечения к особи противоположного пола.

Мы выделяем следующие причины однополого поведения, наблюдаемого у животных:

1. Создание партнерства с особью своего пола в диспропорциональной по отношению полов популяции для выращивания потомства, защиты гнезда, территории и т. д. Особи не копулируют в подобных партнерствах;
2. Мощный репродуктивный стимул в отсутствии особи противоположного пола;
3. Социально-иерархические отношения у животных, образующих группы;
4. Взаимодействие репродуктивного инстинкта и других (самосохранение, выживания);
5. Нарушения распознавания и восприятия особи противоположного пола как полового объекта в результате влияния мутаций (например, у мушек-дрозофил) или многих не до конца выясненных факторов, включая влияние человека (например, у самцов домашней овцы).

Причина 1: Однополое партнерство в диспропорциональной по количеству самцов и самок популяции

В популяциях птиц, где количество самок значительно ниже количества самцов, некоторые самки после спаривания с самцами образуют «бытовую» пару с другой самкой для вскармливания птенцов, что одной птице сделать гораздо труднее. Это явление не имеет ничего общего с гомосексуальным влечением в человеческой интерпретации. Тем не менее, в дискуссиях и научно-популярных материалах, выпускаемых активистами движения «ЛГБТКИАП+» часто упоминается публикация Hunt и соавт. (1980) [19]. В этой публикации группа авторов из Калифорнии отметили, что в колонии западных чаек на острове Санта Барбара самок на 60 % больше, чем самцов (5 самок к 3 самцам). Соответственно, 10 % самок после спаривания с самцами образуют партнерства с другими самками для заботы о потомстве. Пока одна добывает себе пропитание, другая высидывает яйца или стережёт птенцов, после чего они меняются. Эти данные часто неправильно интерпретируют. Ведь в исследовании был показан адаптационный механизм: в условиях половой диспропорции часть особей, лишённых возможности создания естественных разнополых пар, после репродуктивного контакта с особями противоположного пола, на время высидывания и ухода за гнездом создают партнерство с особью своего пола, представленных в их колонии в избытке.

В исследовании Braithwaite (1981) [20] упоминаются партнерства, состоящие из двух самцов чёрного лебедя – особи проводили время в обществе друг друга, охраняли общую территорию, совершали друг перед другом приветственные церемонии, а также (в репродуктивный период) предбрачные ритуалы, которые никогда не приводили к половому контакту. А если же одна из птиц в раже пробовала сесть на другую, начиналась интенсивная и жестокая драка. Лебединые пары часто соперничают за территорию и разрешают споры драками. Самец лебедя крупнее и тяжелее самки, а два самца сильнее, чем один самец из двуполой пары, поэтому партнерство из двух самцов позволяет удерживать наиболее благоприятные места. В наблюдениях, по словам автора, самцы из подобной пары во время

брачного периода образовывали пару с самкой. После совокупления и откладки самкой яйца её отгоняли от кладки (самка физически не способна защититься от самца), а самцы сами продолжали высиживание. Если такие самцы прогоняли чужую пару и захватывали их территорию, то при обнаружении яиц других лебедей в гнезде они продолжали их высиживать. В комментарии к этому исследованию следует отметить, что эти наблюдения проводились в основном в неволе. Сомнительная ценность информации, полученной в неволе, и проблематичность её применимости к животным в дикой природе, общепризнаны исследователями [21-23]. Кроме того, результаты исследования избирательно интерпретируют. Автор в своей статье упоминает про подобные союзы из двух самцов в контексте изучения социальной организации, он не интерпретировал подобные наблюдения как предпочтение самцов вступать в сексуальную активность с другими самцами. Автор наблюдал нетипичную форму поведения, направленную на повышение репродуктивной эффективности (за счёт лучшей защиты). Кроме атипичных партнёрств из двух самцов, автор также наблюдал (более частые) партнёрства из трёх птиц (два самца и самка) и даже четырёх (три самца и самка). К тому же автор не сделал никаких выводов о механизмах образования таких партнёрств. Однако, общеизвестно, что у птиц причиной могут быть разные факторы. Среди них нарушение импринтинга: животные, у которых нарушен импринтинг полового партнёра, могут впоследствии утратить репродуктивную способность или перенести образ полового партнёра на человека, других животных или животных своего пола [24]. Помимо этого, нарушения гормонального баланса, вызванные стрессом, также могут влиять на формирование партнёрств у лебедей [25, 26]. Лебедей – один из редких видов птиц, у которых самцы также принимают участие в высиживании кладки – это обусловлено повышенной концентрацией женских половых гормонов во время брачного периода у самцов [27].

В публикации Young и соавт. (2008) [28], группа из Университета Гавайев провела анализ создания пар в брачный период в гавайской колонии тёмноспинного альбатроса. Там численность самок превосходит численность самцов чуть ли не вдвое, поэтому 31 % самок после совокупления с самцами создают между собой партнёрства для высиживания и кормления птенцов. По сравнению с естественными парами, партнёрства самок имеют более низкий коэффициент вылупления птенцов (41 % против 87 %) и более низкую частоту зачатия (31 % против 67 %). И снова, как и в случае с чайками, авторы показали, что в условиях половой диспропорции, самки лишены возможности создания естественных разнополых пар, поэтому, после репродуктивного контакта с особями противоположного пола, на время высиживания и ухода за гнездом, они создают партнёрство с особью своего пола, который представлен в их колонии в избытке. К тому же, репродуктивная эффективность самок, которые образуют подобные партнёрства ниже, чем самок в естественных партнёрствах. Активисты движения «ЛГБТКИАП+» часто приводят в качестве примеры наблюдения т. н. «гомосексуальных» пингвинов, содержащихся в неволе. Работниками зоопарка пингины были замечены в том, что проводили время в обществе друг друга словно разнополые пары (но без копулятивной активности), им даже подкидывали чужое яйцо и они его поочередно высиживали. Несмотря на то, что подобному поведению есть научное объяснение (стрессовые условия, гормональные всплески, иерархия стаи и др.) [29], про пингвинов-«геев» писали книги и снимали фильмы. Про то, как пингины из этих пар сходятся с самками и заводят потомство [30-32], никто книг не пишет и фильмов не снимает.

Причина 2. Недоступность особи противоположного пола при получении стимулов к репродуктивному поведению

Такая ситуация может наблюдаться при половой диспропорции в популяции, ограничении на спаривание со стороны доминирующей особи, содержании в неволе, в

искусственно созданных неестественных условиях. Например, под влиянием внешних стимулов в весенний период у животного проявляется репродуктивный инстинкт, включается программа размножения. При недоступности особей противоположного пола, вполне может произойти, что половое поведение выльется в эрзац (замещение), направленный на животное своего пола, другого вида, на человека, или даже на неодушевленный предмет. Выдающийся австрийский зоолог, основоположник этологии, нобелевский лауреат 1973 года Конрад Лоренц рассказывая в своей книге о феномене инстинктивной аверсии (переключения внимания в субоптимальных условиях) приводит в пример серию опытов Крэйга [33]. В этих опытах самец горлицы через несколько дней после того, как из клетки удалили самку его вида, начал ухаживать за самкой другого вида – белой домашней голубкой, которую он перед тем полностью игнорировал. Ещё через несколько дней он стал исполнять свои поклоны и воркование перед чучелом голубя, ещё позже – перед смотанной в узел тряпкой; и наконец – через несколько недель одиночества – стал адресовать своё токование в пустой угол клетки, где пересечение реек создавало хоть какую-то оптическую точку, способную задержать его взгляд. Эти наблюдения означают, что при длительном невыполнении какого-либо инстинктивного действия – в описанном случае, токования – порог раздражения снижается [34].

Подобное поведение животного нерелевантно расценивать как проявления фетишизма, зоофилии или гомосексуализма у животных. Животные могут проявлять элементы поведения, которое только с точки зрения человека можно воспринимать как эквивалент полового поведения человека. Собаки начинают проявлять половое поведение под воздействием мощнейшего стимула – запаха эстрогенов от самки, у которой течка. Этот инстинкт настолько силён, что пёс, на котором остался этот запах после свидания с самкой, может вызвать половое поведение у другого самца [35]. Интенсификация инстинктов, возникающая при длительном отсутствии запускающего стимула, вызывает не только повышенную готовность к реакции, но и более глубокие процессы, приводящие животное в состояние общего беспокойства, и вынуждающие его искать запускающие стимулы, которые по мере депривации становятся всё более обобщёнными. Животное может подстроиться к первому попавшемуся предмету, человеку, животному своего пола, животному другого вида, или даже трупю [36]. Но это поведение – инстинкт размножения в неблагоприятных условиях, а не желание совокупиться именно с этим предметом, человеком или трупом. Подобное поведение часто усиливает человеческий фактор – в зоопарках, в силу специфики содержания – разделение по полу, ограничение свободы передвижения, монотонность событий – однополое поведение наблюдалось чаще [37, 38]. Сезон размножения у животных в неволе начинается раньше и заканчивается позже, а половая зрелость наступает быстрее [39]. Также такое поведение может усиливать чрезмерная перенаселённость [40, 41].

Причина 3. Установление доминантных связей

При встрече двух псов (реже сук), они могут вскочить друг на друга и в основе этого никак не половое влечение, а способ выражения и подтверждения доминантности [42-44]. По словам профессора биоэтики Университета Наварры Антонио Пардо: «...по соображениям выживания репродуктивный инстинкт среди животных всегда направлен на индивида противоположного пола. Поэтому животное никогда не может быть гомосексуальным как таковым. Тем не менее, взаимодействие других инстинктов (особенно доминирования) может привести к поведению, которое кажется гомосексуальным. Такое поведение нельзя приравнять к «гомосексуализму животных». Все это означает, что сексуальное поведение животных охватывает аспекты, помимо аспектов воспроизводства...» [45].

Иногда упоминаются эпизоды однополой садки между вольноживущими баранами вида *Ovis canadensis* (канадский толсторогий горный баран). Эти животные живут в особях

социальных структурах, представляющих собой группу особей, над которыми доминирует в сексуальном и организационном отношении небольшое количество баранов. Альфа-самцы достигают своего положения, проходя через жестокие и кровавые бои, в которых они используют свои большие, завитые рога. Доминантный самец относится ко всем животным в возглавляемой им группе, которые находятся рангом ниже, как к самкам, независимо от их пола и возраста [46]. Если молодой или взрослый низкоранговый самец во время садки на него вожака, стоит смиренно, как самка, ему позволено находиться в группе. Он может агрессивно сопротивляться и бросить вызов вожаку, но проиграв в бою, такой самец теряет право спариться с самками. Они сбиваются в группы изгоев («периферийные группы»), к которым примыкают и молодые самцы, которые еще недостаточно зрелы, чтобы бросить вызов матерым вожакам. В периферийных группах также возникает точно такая же своя иерархия со своими доминирующими самцами, и часто наблюдается садка доминирующих самцов на подчинённых самцов [47]. Если низкоранговое или молодое животное имитирует поведение самки во время садки лидера, ему позволено находиться в группе рядом с крупными и сильными самцами.

Однако, во время наступления брачного периода периферийные группы распадаются и исчезают [48]. Все самцы из таких групп вступают в борьбу за самок и за доминирующее положение. Очевидно, что наблюдаемые эпизоды однополого поведения, которые полностью исчезают во время брачного периода, обусловлены иерархией в стрессовой ситуации, наподобие гомосексуальных изнасилований в человеческих тюрьмах. И действительно, в 1991 году в одной из групп канадских горных баранов в целях популяционного контроля все доминирующие самцы были отстреляны [49]. После этого молодые самцы-кандидаты из периферийной группы очень быстро заняли освободившееся место в иерархии, активно начав реализовать свои исключительно гетеросексуальные функции, до того угнетаемые бывшими вожаками [49]. Исследователи отметили, что новые лидеры делали это весьма удовлетворительно, они не были никакими «низкоактивными» самцами. В течение целого сезона в этой группе животных не наблюдалось никакой однополой активности между самцами, потому что практически не было периферийной группы.

В исследовании обезьян гелада (близкий родственник павианов) было обнаружено, что доминантный самец спаривается с самками и не позволяет делать это молодым и низкоранговым самцам, которые проявляли однополое поведение (садку друг на друга); но когда молодой самец сместил лидера, он стал спариваться только с самками, а бывший доминант перешёл только на однополые контакты [50]. В исследовании горных горилл, было обнаружено, что однополое поведение у самок являлось компонентом социальной иерархии: доминантные самки таким образом закрепляли своё положение и обеспечивали близость к альфа-самцу [51]. Наблюдения за американскими бизонами также показали, что однополая садка являлась методом поддержания доминантных связей в стаде [52]. Подобное поведение наблюдается среди молодых и низкоранговых самцов, которым альфа-самец не позволяет спариваться с самками [53, 54]. Все самцы, которые участвуют в однополой садке, при появившейся возможности спариваются с самками [55].

Конрад Лоренц рассказывает в своем фундаментальном труде: «Выразительные движения социальной покорности, которые развились из дамского приглашения к соитию, обнаруживаются у обезьян, особенно у павианов. Ритуальный поворот задней части тела, которая зачастую роскошно, совершенно фантастически окрашена для оптического подчёркивания этой церемонии, в современной своей форме у павианов едва ли имеет что-либо общее с сексуальностью и сексуальной мотивацией. Он означает лишь то, что обезьяна, производящая этот ритуал, признает более высокий ранг той, которой он адресован. Уже совсем крошечные обезьянки прилежно выполняют этот обычай без какого-либо наставления. У

Катарины Хейнрот⁶ была самка павиана Пия, которая росла среди людей почти с самого рождения, – так она, когда её выпускали в незнакомую комнату, торжественно исполняла церемонию «подставления попки» перед каждым стулом. Очевидно, стулья внушали ей страх (...) Поэтому понятно, что у этих обезьян легко отождествляются значения «Я – твоя самка» и «Я – твой раб». Происхождение символики этого примечательного жеста проявляется и в том, каким именно образом адресат заявляет, что принял его к сведению. Я видел однажды в Берлинском зоопарке, как два сильных старых самца-гамадрила на какое-то мгновение схватились в серьёзной драке. В следующий миг один из них бежал, а победитель гнался за ним, пока наконец не загнал в угол, – у побеждённого не осталось другого выхода, кроме жеста смирения. В ответ победитель тотчас отвернулся и гордо, на вытянутых лапах, пошёл прочь. Тогда побеждённый, вереща, догнал его и начал просто-таки назойливо преследовать своей подставленной задницей, до тех пор, пока сильнейший не «принял к сведению» его покорность: с довольно скучающей миной оседлал его и проделал несколько небрежных копулятивных движений. Только после этого побеждённый успокоился, очевидно убеждённый, что его мятеж был прощён» [56].

Причина 4. Взаимодействие репродуктивного инстинкта с другими инстинктами

Бразильский философ Луис Солимео пишет: «Чтобы объяснить однополое поведение, следует отметить три факта. Во-первых, инстинкты животных не обусловлены абсолютным детерминизмом физических законов. То есть, в разной степени все живые существа могут приспособиться к обстоятельствам и условиям среды. Они реагируют на внутренние или внешние стимулы. Во-вторых, познание животных чисто сенсорное, ограниченное звуком, запахом, прикосновением, вкусом и изображением. Таким образом, у животных не хватает точности и ясности человеческого интеллектуального восприятия. Поэтому животные часто путают одно ощущение с другим, или один объект с другим. В-третьих, под воздействием стрессовых условий инстинкты могут извращаться. Другие сенсорные образы, восприятия или воспоминания могут действовать как новые стимулы, влияющие на поведение животного. Более того, конфликт между двумя или более инстинктами может изменить ответную реакцию. В человеке, когда сталкиваются две инстинктивные реакции, в конечном итоге интеллект выбирает, согласно какой инстинктивной реакции действовать, даже если такое действие не оптимально для личного благополучия. Воля человека блокирует один инстинкт, и стимулирует другой. Например, материнский инстинкт и инстинкт самосохранения при голоде. Мать не будет есть собственных детей, даже если будет умирать от голода – по крайней мере, столько времени, сколько её интеллект (то есть психическая адекватность) будет сохраняться незамутнённым. В случае животных, которые испытывают недостаток интеллекта и воли, когда сталкиваются два инстинктивных импульса, преобладает тот, который наиболее благоприятствует выживанию животного. Иногда эти внутренние или внешние стимулы, влияющие на инстинктивные импульсы животного, приводят к случаям убийства и поедания детёнышей или поведению, имитирующему гомосексуализм в человеческом понимании» [57].

Биолог Сара Хартвелл объяснила, почему, например, самцы домашней кошки иногда убивают в игре собственных котят: это происходит из-за того, что одновременно включаются инстинкт добычи и инстинкт игры [58]. В то время, как самки кошек, обладая еще и материнским инстинктом, могут переключаться от «режима охоты» в «режим игры», подобное переключение у самцов неполное. Во время игры с котятами, охотничий инстинкт может включиться и подавить все другие инстинкты. Сравните внешний вид котенка с добычей, с полевой мышью: он тоже маленького размера, обладает тонким голосом, характерно двигается.

⁶ Немецкий зоолог, супруга биолога Оскара Хейнрота.

Подобные визуальные и тактильные стимулы стимулируют охотничий инстинкт самца, он начинает воспринимать котят как добычу, может их убить и даже съесть.

Следуют упомянуть еще одну важную вещь. Животное не обладает способностью за счёт интеллекта корректировать своё поведение, так как человек. Не обладая критическим мышлением, животные ограничены в выражении своих аффективных переживаний (страх, удовольствие, боль и др.). Человек может контролировать свое поведение, речь, взгляд, жесты, а животные – нет. Поэтому животные часто выражают свои эмоциональные состояния неоднозначно. Они «заимствуют», так сказать, элементы инстинкта размножения, чтобы проявить инстинкты доминирования, агрессивности, страха, дружелюбия и т. д. У карликового шимпанзе бонобо можно наблюдать подобное заимствование, которое является основой для построения социальных отношений. Бонобо используют сексуальное поведение для того, чтобы снизить тревожность, выразить одобрение, признание или другие эмоциональные состояния, быть принятым в стаю или продвигаться вверх по иерархии [59, 60]. Таким образом, сексуальное поведение в стае бонобо – это главный механизм общения и средство регулирования отношений. С точки зрения человека, половые отношения бонобо хаотичны и беспорядочны, в стае царит матриархат и промискуитет [61]: каждый из самцов спаривается с каждой из самок, кроме того, две самки или два самца могут потереться гениталиями друг о друга (примечательно, что между самцами не происходит генитально-анального проникновения), взрослые особи любого пола совокупляются с детёнышами, детёныши совокупляются между собой [62, 63], в стае нередки целые оргии, вызванные появлением новых источников пищи [64] (рис. 1).

Голландский приматолог, профессор Франс де Вааль, проведший сотни часов наблюдений за бонобо, говорит: «Можно отметить две причины, объясняющие, что сексуальная активность бонобо – это метод предотвращения конфликта. Во-первых, всё, что угодно (не только еда), что вызывает одновременный интерес более чем одного бонобо, приводит к сексуальному контакту. Если два бонобо приближаются к незнакомой картонной коробке, брошенной в их вольер, они ненадолго «встанут» друг на друга, прежде чем осмотреть и играть с коробкой. Такие ситуации привели бы к драке у большинства других видов.

Рисунок 1. Пример половой активности бонобо с вовлечением неполовозрелых детёнышей (источник: Wamba Committee for Bonobo Research, Primate Research Institute, Kyoto University 2004. URL: https://www.pri.kyoto-u.ac.jp/before2010/shakai-seitai/shakai/BONOBOHP/English/tobira_e.htm (дата обращения: 01.01.2018))

Но бонобо избегают конфликта, используя секс чтобы отвлечь внимание и снять напряжение. То есть, в основе их, казалось бы, однополого сексуального поведения не лежит половое влечение. Во-вторых, сексуальный контакт бонобо часто имеет агрессивный подтекст, совершенно не связанный с пищей. Ревнивый самец может отогнать другого самца от своей самки, преследовать его, а когда он его догоняет, самцы не начинают драться, а совершают специфический акт – трутся несколько мгновений своими мошонками. Также, если какая-

нибудь самка начинает бить и толкать детёныша, мать последнего может отогнать агрессора, после чего сразу следует короткое трение гениталиями между этими самками, драки не происходит» [65].

Активисты движения «ЛГБТКИАП+» часто ссылаются на публикацию Пола Вейси, в которой он исследовал половое поведение японских макак, содержащихся в неволе [66]. Макаки содержались в лаборатории университета Квебека: 5 половозрелых самцов и 18 половозрелых самок. Следует отметить, что подопытные являлись потомками группы макак, отловленной ещё в 1972, то есть это не первое поколение, родившееся в неволе. В течение определенного периода времени в группе фиксировались частота и характер полового поведения. Во время брачного периода макак некоторые самки из группы проявляли половое поведение не к самцам, а друг к другу. Автор ввел собственные определения для «полового контакта» между самками: так «гомосексуальное партнерство» обозначалось им как «частичное или полное взбирание одной самки на другую, с последующим сидением или лежанием на её спине». Такое взбирание сопровождается «сексуальными домогательствами», которые определяются как «толкание, удар, захват, шлёпание по земле, мотание головой, крики, дрожащая губа, спазмы тела и пристальный взгляд». При этом сам автор признаёт, что «было бы ошибочным характеризовать такое поведение как исключительно сексуальное», а не проявление доминирования и подчинения. Для того, чтобы проверить влияние недостаточного количества самцов на «гомосексуальное поведение» самок, автор усложнил эксперимент, уменьшив количество самцов: 1 самец и 11 самок были изолированы в отдельном вольере. Автор обнаружил, что после уменьшения количества самцов, частота «однополюх сексуальных контактов» между самками увеличилась. Тем не менее самец действовал активно и в конечном итоге все самки спарились с ним. Что было найдено в этом исследовании, так это то, что при содержании в неволе, в условиях половой диспропорции, часть особей, которые не могут вступить в репродуктивный контакт с особями противоположного пола, во время брачного периода проявляют активность по отношению к особи своего пола, которую авторы интерпретировали как «однополую». Такое поведение наблюдалось у некоторых самок, только по отношению к определённым самцам, и только эпизодично (от одного часа до одной недели). Частота подобной активности увеличивается с уменьшением количества самцов. Вейси не показал, что самки японских макак в природных естественных условиях при наличии половозрелых самцов проявляют половое поведение (или его имитацию) друг с другом. Вейси вообще интерпретировал смоделированную им ситуацию как «бисексуальность» самок макак. Следует также отметить, что в более позднем наблюдении было зафиксировано, как японская макака вступает в межвидовой половой контакт – с непарнокопытным животным [67]. При непредвзятой оценке таких эпизодов становится ясно, что они не могут быть равнозначными однополую поведению и скотоложеству у человека.

Причина 5. Нарушения распознавания особи противоположного пола как полового объекта

Австралийский жук *Julodimorpha bakewelli* получил известность после того, как было обнаружено, что самцы этого вида проявляют половое поведение к особым пивным бутылкам, называемым «стабби» (англ.: stubby) [68]. При этом самцы игнорируют настоящих самок, и в результате подобных тщетных попыток совокупиться с бутылкой самцы жуков даже погибают от жары либо нападающих на них муравьев [69]. Как и многим другим ненормативным формам полового поведения, подобному феномену есть объяснение – жуков привлекают пивные бутылки с определённым цветом и текстурой стекла, напоминающие окраску и текстуру надкрыльев самки – коричневые, с особенными пупырышками, рядами небольших бугорков, расположенных вокруг основания бутылки (рис. 2).

Рисунок 2. Julodimorpha bakewelli на бутылке стабби (источник архив Darryl Gwynne)

Исследователями составлен целый список объектов, на которые может быть направлено половое поведение животных в стрессовых условиях [70]. Дает ли это повод заявить о «естественности» различных видов фетишизма для человека?

Иногда активисты движения «ЛГБТКИАП+» ссылаются на исследования полового поведения у мушек дрозофил. Мы не будем рассматривать релевантность сравнения дрозофил и человека для суждения о социальных феноменах, однако, если рассмотреть эти исследования по содержанию, то окажется, что причиной нарушения выбора объекта для полового поведения является мутация гена, ответственного за правильное распознавание феромонов. В публикации Grosjean и соавт. (2008) [71] группа авторов из Университета Иллинойса в Чикаго исследовала влияние мутации (инсерция транспозона KG07905 P{SUP α -P}) гена «CG6070» [genderblind] на способность распознавать партнёра для спаривания у мушек *Drosophila melanogaster*. Процесс спаривания у дрозофил, как у животных с очень примитивной нервной организацией, включает в себя распознавание самцом самки – готовый к спариванию самец, увидев особь своего вида, подползает к ней, чтобы проверить её пол и готовность к спариванию. Самец трогает другую особь лапками, на которых расположены рецепторы феромонов, лижет гениталии, опять же чтобы распознать феромоны. Если феромоны принадлежат самке, самец совокупляется с ней. Способность распознавать феромоны – то есть строение и функции рецепторов контролируется геном «CG6070». Авторы обнаружили, что самцы с мутацией гена «CG6070» (то есть с нарушением функции рецепторов феромонов) утрачивают способность определять пол особи для спаривания и проявляют половое поведение как к самкам, так и к самцам. И снова данное исследование неправильно интерпретируют. Авторы не показали, что здоровые самцы мушки дрозофилы для спаривания предпочитают особей своего пола. Авторы показали, что ген «CG6070» имеет ключевое значение в определении пола для спаривания: у мужских особей мушки с мутацией этого гена нарушается репродуктивная функция – они утрачивают способность определять пол особи для спаривания, и пытаются спариться как с самками, так и с самцами, поскольку принимают их за самок. Вообще все случаи наблюдения «гомосексуализма» среди насекомых обусловлены не однополым сексуальным влечением, а сбоями в способности определять пол другой особи: самцы чаще так ведут себя в лабораторных условиях, чем в полевых, а изоляция, высокая плотность и воздействие феромонов самок увеличивают его распространенность (обычно это случается, когда кутикула одного из самцов продолжает испускать феромоны от предшествующего спаривания) [72].

Наблюдения в экспериментах с баранами

Также активисты движения «ЛГБТКИАП+» часто упоминают работы группы американских исследователей из Университета Орегона, возглавляемой Чарльзом Роселли. В 2011 группа Роселли опубликовала обзор экспериментов на тему изучения однополого поведения у самцов домашней овцы (лат. *Ovis aries*) [73]. Ключевыми тезисами в данной публикации является заявление о том, что (а) «...исключительное однополое половое поведение наблюдается у примерно 8 % домашних баранов в изученной популяции», а также то, что (б) «...на основании наблюдений, домашняя овца вида *Ovis aries* является единственным млекопитающим помимо человека, среди которых некоторые особи демонстрируют исключительно гомосексуальное поведение».

Прежде всего, не вполне понятно, на чём основано утверждение о наблюдении однополого поведения у 8 % баранов. Исследования особенностей формирования полового поведения домашних баранов начались в начале 1980-х годов. Молодых самцов отлучают от матерей в возрасте нескольких месяцев и выращивают в группах, состоящих только из самцов. Издавна фермерами и специалистами по сельскому хозяйству было отмечено, что определённая часть молодых баранов, впервые приводимых к случке – до 25 % – не проявляет репродуктивной активности – то есть не спаривается с самками. Таких баранов называют «асексуальными», «нерабочими», «сексуально заторможенными», «малоактивными». Животноводам хорошо известно, что молодые бараны, впервые допускаемые к случке, часто не знают, что делать, поэтому их нужно приучать к садке, создавая им особые условия [74]. В 1981 году группа исследователей из Западной Вирджинии решила проверить, что будет, если во время первой случки подобных малоактивных баранов запустить на 10-15 минут в загон, где были привязаны «на выбор» самец и самка [75].

Исследователи заметили, что бараны, которых выращивали в отдельных группах, состоящих только из самцов, не садились на самку, но проявляли половое поведение к привязанным баранам. Авторы сделали вывод о том, что причиной подобного поведения баранов являются неестественные условия выращивания (т. к. оно наблюдается только у животных в неволе): ягнята, с момента отделения от матери и до первой попытки совокупления в возрасте полутора лет, содержатся в однополых группах. Исключительный контакт с особями своего пола и отсутствие социального опыта с самками приводят к тому, что до трети всех здоровых баранов в популяции проявляют затруднения в спаривании с овцами. Однако впоследствии, на основании данных результатов группа Роселли начала проводить свои исследования, пытаясь найти подтверждения врождённой причины описанного поведения баранов. В ряде последующих публикаций Роселли указал, что пропорция баранов, проявляющих однополое поведение, составляет около 8 %. Биологический аспект зоологии приобрёл общественно-политический оттенок: исследования среди домашних овец, а особенно результаты относительно однополого поведения привлекли внимание активистов движения «ЛГБТКИАП+»: данные о баранах упоминаются в работах Бейджмила [12] и Вейси [76].

С точки зрения активистов движения «ЛГБТКИАП+» данная цифра – «8 %» – хорошо соотносится со спорными заключениями энтолога Альфреда Кинси⁷ о том, что 10 % мужчин имеют гомосексуальные наклонности [77]. Однако, как и данные Кинси, эти «8 %» весьма своеобразно интерпретируются. Роселли и соавторы, заявляя в обзоре 2011 года, что «приблизительно 8 % самцов в исследованных популяциях проявляют исключительно однополое поведение», ссылаются на три публикации: (1) на собственную обзорную статью

⁷ Кинси считается одним из идеологов т. н. «сексуальной революции» в США.

2004 года [78]; (2) на публикацию Perkins и соавт. (1992) [79]⁸; (3) на публикацию Price и соавт. (1998) [80] – в этой публикации была исследована репродуктивная активность самцов домашней козы (*Capra aegagrus hircus*).

В обзоре 2004 года [78] Роселли и соавторы, говоря о 8-10 % «гомосексуальных» баранов, ссылаются на два исследования: (1) Price и соавт. (1988) [81] – в этой статье была исследована группа из 54 баранов, из них 4 были классифицированы как особи с однополым поведением (7,4 %), и (2) Perkins et al. (1992) [79] – исследована группа из 94 баранов, из них 8 были классифицированы как особи с однополым поведением (8,5 %). Очевидно, что своё заявление о восьми процентах Роселли получил, высчитав среднее из результатов указанных двух исследований: групп из 54 и 94 особей.

Однако, не указано, откуда взялись цифры 54 и 94 – общее количество тестируемых баранов в каждом из двух указанных исследований. В крупных сельскохозяйственных исследовательских центрах овечьи отары должны быть достаточно велики, по меньшей мере в несколько сотен голов. Значит, указанное количество баранов – 54 и 94 – было отобрано от какой-то более крупной популяции. В двух указанных публикациях в ничего не сказано о том, от какого количества были отобраны животные. Однако, в публикации Resko и соавт. (1996) [82], на которую Роселли не ссылается при расчёте процентов, указаны более подробные данные: ягнята мужского пола были отлучены от самок и отобраны в группу, состоящую только из самцов, количеством в 400-500 голов. На стр. 121 указано, что по достижении возраста половой зрелости были проведены предварительные тесты, в которых были сначала отобраны самцы, не проявляющие интереса к овцам, и уже от этого количества животных было классифицировано 6 самцов с однополым поведением [82]. Даже если мы используем в расчётах меньшую, более благоприятную для значимости, цифру – 400 – то пропорция таких самцов будет 1,5 %. Более того, Роселли в обзоре 2004 года, в определении пропорции баранов с однополым поведением почему-то не упомянул статью Stellflug и соавт. (2002) [83], в которой был выявлен лишь один «баран-гей» из 84 самцов (1,2 %). Также не была учтена публикация Price и соавт. (1999) [84] – в ней только у 2 самцов из 104 отмечались садки исключительно на других самцов – это менее 2 %. Следует отметить, что в обзоре 2004 года Роселли также указывает, что «в наших исследованиях было изучено 584 барана, из которых 12,5 % были классифицированы как асексуальные, 9,5 % – как особи с однополым поведением». Тем не менее авторы не привели детали и подробности этих исследований, не дали ссылки на публикации, и поэтому неясно, было ли это два исследования по 300 баранов, в каждом из которых обнаружили по 9,5 %, либо это два исследования, в одном из которых было 18 %, а в другом – 2 %, либо это было 10 исследований, в каждом из которых из 300 баранов отобрали 60, а затем рассчитали 9,5 % от каждой отобранной группы? Однако Роселли в той же обзорной статье 2004 года на стр. 235 пишет: «для отбора животных (для исследования) тестируется 300-500 баранов-однолеток» [78]. Если в результате тестирования 300 баранов выявляется 9 с однополостью активностью и сравнивается с 20 отобранными нормальными баранами – это не означает, что «в популяции 31 % однополых баранов», это означает, что таких баранов – 3 %. А если изначально было протестировано 500 баранов – то вообще 1,8 %.

Упомянем ещё один важный момент. Отражает ли одомашненное человеком животное природную нормативность? Выше уже было сказано о наблюдениях диких канадских толсторогих баранов. Очевидно, что интерпретировать наблюдаемое, обусловленное социальной иерархией однополое поведение, как «гомосексуальные наклонности» горных баранов было бы не релевантным. Сам Роселли в обзоре 2011 года (стр. 165) чётко указывает

⁸ Указана в обзоре 2004 года, однако Роселли и соавт. предпочли дополнительно выделить эту публикацию.

на социальную функцию наблюдаемых эпизодов однополой активности у канадских горных баранов [73].

Что могло повлиять на поведение баранов в проводимых экспериментах?

Каким же образом были классифицированы «гомосексуалисты» среди баранов? В самых первых исследованиях половые предпочтения молодых баранов определялись в течении 10-15 минут в загоне, где были привязаны две особи – самец и самка. Измерялось количество времени, проведенное в близости от привязанного животного, поведение и попытки садки в течении 15 минут. В последующих исследованиях способ идентификации «гомосексуальных» баранов был усовершенствован. Использовалась своего рода «стойка для изнасилования» [англ.: *rape rack*]: четверо животных – два самца и две самки обездвигивались в специальном загоне таким образом, что их голова с передней частью тела фиксировалась вовнутрь специальной клетки, а задняя часть выставлялась наружу [81] (рис. 3).

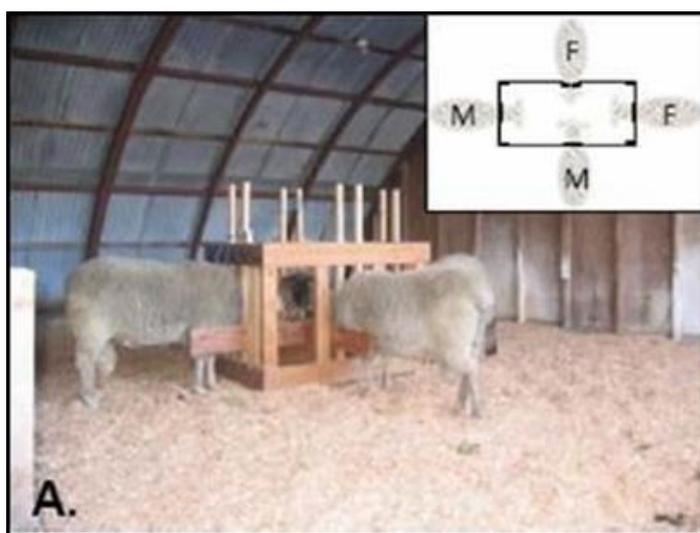

Рисунок 3. Стойка для изнасилования (источник: Roselli и Stormshak (2009) [85])

После этого на 30 минут в загон запускался тестируемый баран, и фиксировалось, к особи какого пола у него проявляется интерес, предпринимается ли попытка садки и т. д. Подобные тесты повторялись несколько раз, и если самец предпринимал попытку садки на другого барана хотя бы в пяти тестах, то он записывался в «гомосексуалисты». Для выявления таких самцов было протестировано большое количество животных.

Какие факторы влияют на половое поведение баранов?

А. Социальная иерархия

Социальная структура домашних баранов также основана на жесткой иерархии, в которой доминантные самцы не позволяют самцам с более низким статусом спариваться с самками. Социальная иерархия влияет на репродуктивное поведение баранов [86, 87]. (Примечательно, что в обзоре 2004 года (стр. 234), при упоминании о проблеме однополого поведения у домашних баранов, Роселли четко и недвусмысленно говорит о них в контексте «Социополового поведения» [англ.: *Sociosexual behavior*], подчёркивая тесную связь между общественной иерархией в стаде и репродуктивным поведением [78]. Для самца ситуация, когда на него садится другой баран является стрессовой и унижительной – это показатель принадлежности к изгоям [88]. Следует отметить, что все особи – и самцы и самки – в

экспериментах были закреплены и обездвижены, а неподвижная позиция, принимаемая овцой в состоянии течки, является единственным самым сильным стимулом для садки самца [89]. Когда бараны объединяются в группы, между ними неизбежно устанавливаются иерархические связи, и очень быстро выявляются доминантные самцы [90]. А борьба за доминантность влияет на репродуктивную активность баранов [86].

Б. Отсутствие контактов с самками и матерями

Домашние овцы разводятся на фермах в крупных стадах [91]. Молодые ягнята спустя несколько недель после рождения отлучаются от матерей, и в дальнейшем выращиваются в группах, состоящих только из самцов, до периода полового созревания и случки с половозрелыми овцами. Однако контакт с самками является критически важным для развития нормальной репродуктивной активности у молодых баранов [92-95]. Подобная сегрегация (отделение от самок) в период полового созревания приводит к нарушению копулятивной активности и репродуктивной производительности [96, 97]. Однополое поведение баранов является следствием длительной изоляции от самок и исключительного контакта с самцами [98]. Ранний контакт с самкой уменьшает риск подобных нарушений в сексуальном поведении самцов [84, 99]. Что очень важно для того, чтобы наладить репродуктивную активность, самцов необходимо множество раз сводить с самками в течке [100, 101]. Постоянное присутствие самок в период взросления имеет позитивный эффект на репродуктивное поведение взрослых баранов: у них повышалась концентрация тестостерона, они проявляли больше полового и агрессивного поведения, чем самцы, изолированные от самок во время взросления [102]. Более того, контакт с матерями влияет на формирование полового поведения [103]. Когда в описанных исследованиях баранов сажали в помещение, в котором находились две самки и два самца, некоторые из них, впервые в жизни видя самку, даже не воспринимали её как половой объект. Отлучение от матери в раннем периоде негативно влияет на половую мотивацию и гормональный выброс тестостерона при первичном контакте с самками в течке [104].

В. Сезонные воздействия

Замечено, что сезонность также влияет на проявление однополого поведения у самцов жвачных животных [105]. Однополое поведение у самцов домашней козы в значительной степени связано с сезонными изменениями и отсутствием контакта с самками [106]. У всех исследованных самцов подобное поведение усилилось к концу репродуктивного сезона, но у самцов, изолированных от самок, оно усилилось больше, чем у самцов, имевших частичный контакт с самками; кроме того, попытки однополой садки наблюдались только у самцов, изолированных от самок [106].

Г. Нарушения обоняния

Половое поведение у домашних овец обусловлено обонятельной функцией. Бараны используют зрение непосредственно во время копулятивных действий, но для поиска и выбора особи для садки они используют обоняние [107]. Без использования обонятельной функции баран не способен определить самку в состоянии течки и не воспринимает её как объект репродуктивного влечения [108]. Таким образом, нарушенное чувство обоняния также могло бы быть причиной неразборчивости баранов. Это не такое уж и редкое явление [109-113]. Описанные тесты по выявлению «гомосексуальных» баранов не исключают других причин подобного поведения.

Являются ли особенности полового поведения некоторых баранов врожденными?

На основании проведенных тестирований вначале от большой группы самцов отбираются особи с малоактивным половым поведением, затем из малоактивных особей отбираются самцы с однополым поведением. У малоактивных баранов (в том числе и у баранов с однополым поведением) отмечен сниженный уровень мужских половых гормонов [82]. Однако у Роселли нет понимания и объяснения того, по какой причине у некоторых малоактивных баранов наблюдается однополое поведение: является ли однополая садка проявлением угнетённой гетеросексуальной активности или это совершенно отдельный феномен. Роселли и его коллеги вынуждены признать, что вопрос о том, что именно влияет на выбор партнёра не решён, и остаётся предметом серьезных исследований [85]. В публикации Alexander и соавт. (1999) [114] изучалась гормональная концентрация у малоактивных баранов в зависимости от степени и направленности половой активности: не было обнаружено никакой статистически значимой разницы между баранами, которые не проявляют однополого поведения, и баранами с однополым поведением. Аналогичные данные приводятся в публикации Stellflug и соавт. (2002) [85]. Между тем, доказано, что уровень половых гормонов зависит от такого фактора как стресс [115, 116]. Поэтому мнение о том, что однополое поведение баранов является следствием врожденного, а не стрессогенного снижения содержания половых гормонов, не подтверждено исследованиями. Никто из авторов теории о «врожденном гомосексуализме» домашних баранов не опроверг возможность того, что стресс от проигрыша в соперничестве за доминантное положение не влияет на уровень гормонов. Подобное – это, в сущности, поведение апатичных самцов, насильно отлучённых от возможности совоплощения с самками, находящимися на периферии социальной иерархии своей группы. Предположения о влиянии особенностей мозговых структур (размер овечьего полового диморфного ядра oSDN (англ.: «ovine sexually dimorphic nucleus (oSDN)») на половое поведение баранов является противоречивым [117, 118]. Как заявляют сами авторы в обзоре 2011 года (стр. 169): «невозможно сделать вывод о том, является ли меньший размер oSDN причиной однополого поведения баранов или следствием подобного поведения... технически это очень трудно проверить» [73]. Действительно, мозг, даже у домашних овец – это крайне пластичный орган, непрерывно изменяющийся под воздействием окружающей среды, поведения и жизненного опыта [118, 119].

Проблема интерпретации экспериментов с баранами в контексте этиологии гомосексуальных наклонностей и человеческого поведения

Интерпретация результатов исследований полового предпочтения баранов крайне политизирована СМИ и активистами движения «ЛГБТКИАП+». Наблюдения у домашних овец моментально преподносятся широкой публике по принципу «Ad libitum». Для описания поведения животных в исследованиях использовались конвенциональные термины: самец, направляющий своё поведение на других самцов, классифицировался как «ориентированный на самцов» [англ.: male-oriented ram]. Однако сами исследователи, включая и Роселли, отмечают, что эти термины не идентичны терминам, используемым для описания полового поведения человека, которое представляет гораздо более сложное явление [85]. Человек, имеющий и реализующий гомосексуальные наклонности, ясно и чётко осознает, что объект его сексуального интереса является одного с ним пола. Сексуальное влечение человека не основано на влиянии феромонов или других веществ, оно основано на комплексном – в основном зрительном, психическом и эмоциональном влиянии. Баран определяет самку для спаривания в брачный период за счет обонятельной и вкусовой функции. Даже если допустить, что на однополое поведение баранов не влияют доминантность, иерархические групповые связи и особенности выращивания в однополых группах, а также, что такое поведение обусловлено

врождёнными особенностями метаболизма половых гормонов в мозге – подобное не будет доказательством того, что такой баран испытывает однополое сексуальное влечение, а лишь покажет, что у таких баранов нарушен механизм идентификации объекта для репродукции и спаривания.

Более того, если допустить, что гипотеза о влиянии нарушений концентрации материнских гормонов на формирование мозговых структур плода во время беременности отражает реальность, то возникнет вопрос об этиопатологическом лечении подобных нарушений. Ведь однополое поведение баранов в таком случае является следствием нарушений физиологического течения овечьей беременности и формирования тканей плода. На ранних этапах своего исследования Роселли предпринял попытку этиопатологической интерпретации наблюдаемых им явлений, однако вызвал резкое неприятие со стороны организаций «ЛГБТКИАП+» [121]. В статье под названием «Руки прочь от гомосексуальных овец!» в лондонской газете «Sunday Times» Роселли назвали «главой секретного заговора против гомосексуалистов» [121, стр. 48] и предположили, что это попытка «искоренить гомосексуализм среди людей» [121, стр. 49]. К поднявшемуся шуму присоединилась организация ПЕТА [англ.: People for the Ethical Treatment of Animals (ПЕТА)] в лице своего представителя – известной спортсменки и активистки движения «ЛГБТКИАП+» Мартины Навратиловой⁹. Активисты прислали Роселли и различным работникам Университета Орегона около 20 тысяч писем с угрозами и оскорблениями («вас нужно пристрелить!», «пожалуйста, сдохни!» и т. д.) [121, стр. 49].

В конечном итоге, в вопросе наблюдения случаев «исключительного однополого поведения» в экспериментах среди баранов можно отметить следующее:

- a. Во-первых, оно отмечается только у отдельных самцов домашних овец, у которых ягнята выращиваются в специфических условиях;
- b. Во-вторых, не выяснена взаимосвязь подобного поведения с низкой половой активностью вообще;
- c. В-третьих, иерархические связи внутри группы, стресс от нахождения в низшем социальном статусе, контакт с матерями и самками влияют на половое поведение;
- d. В-четвёртых, не уточнена причинно-следственная связь с функционированием гормонально-связанных мозговых структур, не выяснен механизма патологического влияния гормонов на плод в утробе овцы;
- e. В-пятых, не уточнено влияние нарушений восприятия полового объекта подобными самцами, в результате дефектов в процессе ольфактивной обработки репродуктивных стимулов;
- f. В-шестых, интерпретация результатов в большой степени искажается в зависимости от предвзятости и конкретных целей авторов.

Интерпретация однополого поведения животных с учётом других форм нерепродуктивного поведения, наблюдаемых у животных

Исследователи отмечают, что для описания однополого поведения животных они используют конвенциональные термины, такие как «гомосексуальный», «предпочтение сексуального партнёра» и «сексуальная ориентация», однако эти термины не идентичны

⁹ PETA UK Martina Navratilova Slams 'Gay Sheep' Experiment. PETA UK. 02 ноября 2006. URL: <https://www.peta.org.uk/media/news-releases/martina-navratilova-slams-gay-sheep-experiment/>.

терминам, используемым для описания ориентации человека, которая представляет гораздо более сложное явление [85, стр. 612].

Брюс Бейджмил в своей книге не доказывает, что подобные контакты для животных имеют то же значение, что и для людей. Он просто придаёт этим контактам интерпретацию с точки зрения человеческого понимания. Даже в множестве случаев, когда регистрируется эпизод однополого поведения, животные не утрачивают естественного влечения к противоположному полу, и осуществляют его при первой же возможности в комфортных, натуральных условиях. Доказывает ли сам факт подробной документации эпизодов однополого поведения среди животных то, что гомосексуальное поведение является естественным для человека? Нет, не доказывает.

Кроме однополого поведения, на которое ссылаются активисты движения «ЛГБТКИАП+», в животном мире не менее часто наблюдаются и другие формы нерепродуктивного полового поведения, которые по той же «логике» можно было бы трактовать как «свидетельство естественности» схожего поведения у человека: например, половое поведение между зрелыми особями и неполовозрелыми детёнышами. Сам Бейджмил в своей работе указывает на наблюдения подобных эпизодов [12]. Применяя схожий приём интерпретации, можно сказать, что среди очень многих животных наблюдается детский секс и педофилия (в том числе гомосексуальная и инцестуальная педофилия) (таб. 1).

Таблица 1

Виды животных, среди которых отмечены случаи полового поведения с вовлечением неполовозрелых особей (в антропоморфной интерпретации – педофилия и детский секс)

Вид животных	Источник
Бонобо	Dawkins 2004 [122], de Waal 1998 [123], Goodall 1986 [124], Kano 1980 [125], Hashimoto 1997 [126], Kollar 1968 [127]
Шимпанзе	Van Lawick-Goodall 1968 [128], Beach 1968 [129]
Мартышки	Rowell 1973 [130], Hall 1965 [131]
Беличьи обезьяны	Baldwin 1969 [132]
Львиные игрунки	Hoage 1982 [133]
Сурки	Barash 1973 [134]
Белки	Honvich 1972 [135]
Ламантины	Hamnan 1979 [136]
Носороги	Laurie 1982 [137]
Лошади	Tyler 1972 [138]
Верблюды	Gauthier-Pilters 1981 [139]
Антилопы	Lynch 1975 [140], Krämer 1969 [141]
Козы	Shank 1972 [142], Chepko 1971 [143]
Лоси и благородные олени	Altmann 1963 [144]
Морские свинки	Rood 1972 [38]
Макаки	Dixson 1977 [145], Ogawa 1995 [146], Hinde 1967 [147]
Гориллы	Harcourt 1979 [148]
Павианы	Bernstein 1975 [50]
Коты	Yamane 2006 [149]
Жирафы	Pratt 1985 [150]
Слоны	Masson 2009 [151]
Горностаи	Doncarlos 1986 [152]
Японские макаки	Hanby 1974 [153]
Дегу	Wilson 1974 [154]
Гиены	Kruuk 1972 [155]
Собаки	Scott 1965 [156]
Морские котики	Bartholomew 1959 [157]

Вид животных	Источник
Буйволы	Tulloch 1979 [158]
Гиббоны	Edward 1991 [159]
Пингвины	McKie 2012 [160]
Насекомые	Bloom 2003 [161]

Составлено авторами

Говорит ли факт наблюдения такого поведения у животных, которое в контексте человеческих отношений можно было бы интерпретировать как педофилию, о том, что педофилия среди людей – это естественное и нормальное явление? Американский исследователь Брюс Ринд, сторонник переосмысления отношения к педофилии, снижения возраста сексуального согласия и введения термина «интимные связи между поколениями» [англ.: intergenerational intimacy] [162], в качестве доказательства “естественности” и “нормативности” педофилии скрупулезно и дотошно перечисляет множественные эпизоды полового поведения между взрослыми особями и детёнышами различных видов животных, в том числе и однополые примеры из указанной выше книги Бейджмила [163]. Если допустить, что скрупулезное перечисление и антропоморфная интерпретация эпизодов однополого поведения говорит о естественности гомосексуализма в человеческом обществе, то работа Брюса Ринда абсолютно схожим образом говорит о естественности педофилии в обществе. Кроме того, согласно обсуждаемому методу интерпретации, зоофилия также является “естественной” и для человека. Ведь имеется множество документированных случаев полового поведения между особями разных, репродуктивно несовместимых видов [164-166]. Отмечены случаи полового поведения между морскими каланами и тюленями [167], тюленями и пингвинами [168, 169], японскими макаками и оленями [67] (рис. 4), разными видами ластоногих [170], разными видами насекомых [171] и птиц [172]. Отталкиваясь от подобных наблюдений, американская исследовательница Хани Милетски [173] предполагает, что «зоосексуальность» является всего лишь ещё одной разновидностью «сексуальной ориентации».

Рисунок 4. Межвидовое половое поведение:
японская макака и лань (источник: *Pele et al. (2017) [67]*)

Более того, отмечены случаи полового поведения живой особи к трупу: среди млекопитающих [174, 175], птиц [160, 176-180], рептилий [181-184] (рис. 5), и амфибий [36, 185-189]. Некоторые активисты выступают за гедонистический подход к некрофилии и пересмотр отношения к ней как к девиации [190, 191]. Объем научной литературы с описанием разных форм примеров нерепродуктивного поведения у животных не уступает источникам с описанием однополого поведения. Тем не менее, данный факт ничего не говорит в пользу переосмысления медицинского, нравственного и юридического отношения к таким явлениям как зоофилия, некрофилия и педофилия.

Рисунок 5. Некрофилическое поведение у варанов (источник: Sazima et al. (2015) [181])

Выводы

Аргументация активистов движения «ЛГБТКИАП+», основанная на наблюдении однополого поведения среди животных, не является релевантной. Эпизоды однополого поведения среди животных не являются равнозначными однополую сексуальному влечению и самоидентификации у человека.

Интерпретация однополого поведения животных для оценки медицинской, нравственной и юридической нормативности однополого поведения человека является предвзятой, умалчивает о наблюдении иных форм нерепродуктивного поведения животных, которые с антропоморфной точки зрения можно интерпретировать как явления, оправдывающие человеческий инцест, педофилию, скотоложество и др.

Существует множество факторов, объясняющих феномен нерепродуктивного сексуального поведения животных, в том числе и однополого поведения. Эти явления требуют дальнейшего изучения, однако находятся совершенно вне контекста человеческой сексуальности и полового влечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brown G. Homonormativity: A Metropolitan Concept that Denigrates “Ordinary” Gay Lives // Journal of Homosexuality. 2012. 59 – S. 1065-1072. DOI: 10.1080/00918369.2012.699851.
2. Lattimer, J. GSM acronym better than LGBT alphabet soup // The Collegial Times 23 октября 2014. URL: http://www.collegiatetimes.com/opinion/gsm-acronym-better-than-lgbt-alphabet-soup/article_f7a325a4-5acd-11e4-bf0d-001a4bcf6878.html (дата обращения: 01.01.2018).
3. Mossman, J. Gale Research Co. Acronyms, initialisms & abbreviations dictionary // University of Michigan. 1993. ISBN 0810382032.
4. Shankle, M.D. The Handbook of Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender Public Health: A Practitioner's Guide To Service // Haworth Press. 2006.
5. Schulman M. Generation LGBTQIA // The New York Times. 09 января 2013.
6. Swain, K.W. Gay Pride Needs New Direction // The Denver Post. 21 июня 2007. URL: <https://www.denverpost.com/2007/06/21/gay-pride-needs-new-direction> (дата обращения: 01.01.2018).
7. Hamer, D. Science of Desire: The Gay Gene and the Biology of Behavior Science // Simon and Schuster. 2011. S. 213. Фрагмент в переводе авторов.
8. Smith, D. Love That Dare Not Squeak Its Name // New York Times. 07 февраля 2004. Фрагмент в переводе авторов.
9. LeVay, S. Queer Science: The Use and Abuse of Research into Homosexuality // Cambridge, Mass.: MIT Press. 1996. Фрагмент в переводе авторов.
10. Brown, L.M. Claim: Homosexuality Exists In Nature // AskDrBrown.com. 08 июля 2015. URL: <https://askdrbrown.org/library/claim-homosexuality-exists-nature> (дата обращения: 01.01.2018).
11. Karlen, A. Sexuality and Homosexuality: A New View // Bookthrift Co. 1977. – S. 399-403. Фрагмент в переводе авторов.
12. Bagemihl, B. Biological Exuberance: Animal Homosexuality and Natural Diversity // St. Martin's Press. 1999.
13. Kluger, J. The Gay Side of Nature // Time. 26 апреля 1999. URL: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,990813,00.html> (дата обращения: 01.01.2018).
14. Bailey, M.W.; et al. Same-sex sexual behavior and evolution // Trends in Ecology and Evolution. 2009. Vol.24 No.8 – S. 439-446. DOI: 10.1016/j.tree.2009.03.014.
15. Harvey, P. A bestiary of chaos and biodiversity // Nature. 1999. 397. 6718. – S. 402-403. DOI:10.1038/17058. Фрагмент в переводе авторов.
16. Korthof, G. To reproduce or not to reproduce, that is the question! a review by Gert Korthof // Wasdarwinwrong. 21 сентября 2003 (обновлено 24 апреля 2004). URL: <http://wasdarwinwrong.com/korthof62.htm#Notes> (дата обращения: 01.01.2018). Фрагмент в переводе авторов.
17. Mayer, L.S.; et al. Sexuality and Gender Findings from the Biological, Psychological, and Social Sciences. Special Report // The New Atlantis. 2016. S. 13-128. URL:

- <https://www.thenewatlantis.com/publications/part-one-sexual-orientation-sexuality-and-gender> (дата обращения: 01.01.2018).
18. Klemm, W.R.; et al. Homosexual behavior in feedlot steers: An aggression hypothesis // *Applied Animal Behavior Science*. 1983. 11(2). – S. 187-195. DOI: 10.1016/0304-3762(83)90127-X.
 19. Hunt, G.L.; et al. Sex Ratio of Western Gulls on Santa Barbara Island, California // *The Auk*. 1980. 97(3). S. 473-479.
 20. Braithwaite, L.W. Ecological Studies of the Black Swan III. Behaviour and Social Organisation // *Wildlife Research*. 1981. 8(1). – S. 135-146.
 21. Angelier, F.; et al. Does the stress response predict the ability of wild birds to adjust to short-term captivity? A study of the rock pigeon (*Columbia livia*) // *Royal Society Open Science*. 2016.3(12). – S. 160-840. DOI:10.1098/rsos.160840.
 22. Beaulieu, M. A Bird in the House: The Challenge of Being Ecologically Relevant in Captivity // *Frontiers in Ecology and Evolution*. 2016. DOI: 10.3389/fevo.2016.00141.
 23. Guyon, J. The impact of captivity on the behaviour of mute swans (*Cygnus olor*) // *The Plymouth Student Scientist*. 2009. 2. (2). – S. 22-37.
 24. Sluckin, W. *Imprinting and Early Learning* // *Routledge Psychology*. 2017.
 25. Angelier, F.; et al. Endocrine consequences of an acute stress under different thermal conditions: A study of corticosterone, prolactin, and thyroid hormones in the pigeon (*Columbia livia*) // *Comparative Biochemistry and Physiology Part A: Molecular & Integrative Physiology*. 2016. 196. – S. 38-45. DOI: 10.1016/j.cbpa.2016.02.010.
 26. Henson, P; et al. The Effects of Human Disturbance on Trumpeter Swan Breeding Behavior // *Wildlife Society Bulletin (1973-2006)*. Vol. 19. No. 3 (Autumn, 1991). -S. 248-257.
 27. Goldsmith, A.R. The Australian black swan (*Cygnus atratus*): Prolactin and gonadotrophin secretion during breeding including incubation // *General and Comparative Endocrinology*. Volume 46. Issue 4. April 1982. – S. 458-462.
 28. Young, L.C.; et al. Successful same-sex pairing in Laysan albatross // *Biology Letters*. 2008. 4(4). – S. 323-325.
 29. Pincemy, G.; et al. Homosexual Mating Displays in Penguins // *Ethology*. 2010. 116. – S. 1210-1216. <https://doi.org/10.1111/j.1439-0310.2010.01835.x>.
 30. Donovan, V. Former ‘gay penguins’ Buddy and Pedro produce eggs with their female mates // *The Star*. 13.11.2012.
 31. Smith, H. Linda The Penguin Breaks Up San Francisco's Same-Sex Penguin Couple // *Jezebel*. 07.12.2009.
 32. Miller, J. New Love Breaks Up a 6-Year Relationship at the Zoo // *The New York Times*. 24.09.2005.
 33. Lorenz K. *On Agression* (1963). Translated by Marjorie Kerr Wilson // *Routledge Classics*. London and New York. Издание 2002. S. 49.
 34. Craig, W. Appetites and Aversions as Constituents of Instincts // *Biological Bulletin*. 1918. 34. S. 91-107.

35. Schultz, J.L. Getting Over the Hump // ASPCA Animal Watch. 2002. URL: www.petfinder.org/journalindex.cgi?path=/public/animalbehavior/dogs/1.2.36.txt&template (дата обращения: 01.01.2018).
36. de Mattos Brito, L.B.; et al. Necrophiliac behavior in the "cururu" toad, *Rhinella jimi* Steuvax, 2002, (Anura, Bufonidae) from Northeastern Brazil // North-Western Journal of Zoology. 2012. 8 (2). S. 365.
37. Dagg, A.I. Homosexual behaviour and female-male mounting in mammals-a first survey // Mammal Review. 1984. Volume 14, No. 4. – S. 155-185.
38. Rood, J.P. Ecological and behavioural comparisons of three genera of Argentine cavies // Animal Behaviour Monographs. 1972. 5. S. 143.
39. Meyer-Holzappel, M. Abnormal behavior in ZOO animals // Abnormal Behavior in Animals. (Ed. By M.W. Fox). Saunders, Philadelphia. 1968. – S. 476-503.
40. Calhoun, J.B. A 'behavioral sink' // In: Roots of Behavior. (Ed. by E. L. Bliss). Harper, New York. 1962. S. 295-315.
41. Köhler, W. The Mentality of Apes. Penguin, London. 1957.
42. Баскина, С. Неприличное поведение // Мой Друг Собака. 2011. №1.
43. Beaver, B.V. Canine Behavior: Insights and Answers // Elsevier. 2009.
44. Beach, F.A. Coital behavior in dogs. III. Effects of early isolation on mating in males // Behavior. 1968. Vol.30, N 2. – S. 218-238.
45. Pardo, A. Aspectos médicos de la homosexualidad // Nuestro Tiempo. Jul.-Aug. 1995. – S. 82-89.
46. Geist, V. Mountain Sheep: A Study in Behavior and Evolution // University of Chicago Press, Chicago. 1971. S. 139.
47. Pelletier, F.; et al. Sexual selection and social rank in bighorn rams // Animal Behavior. 2006.71. – S. 649-655.
48. Fisher, A.; et al. Chapter 8. The social behaviour of sheep // In: Keeling L.J., Gonyou HW. Social behaviour in farm animals. 2001. S. 247-274. DOI: 10.1079/9780851993973.0211.
49. Shackleton, D.M. Social maturation and productivity in bighorn sheep: are young males incompetent? // Applied Animal Behaviour Science. 1991. 29. – S. 173-184.
50. Bernstein, I.S. Activity Patterns in a Gelada Monkey Group // Folia primatologica. 1975; 23. – S. 50-71.
51. Grueter, C.C.; et al. Homosexual Behavior in Female Mountain Gorillas: Reflection of Dominance, Affiliation, Reconciliation or Arousal? // PLoS ONE. 2016. 11(5):e0154185. DOI:10.1371/journal.pone.0154185.
52. McHugh, T. Social behavior of the American buffalo (*Bison bison bison*) // Zoologica. 1958. 43. – S. 1-40.
53. Reinhardt, V. Courtship behavior among musk-ox males kept in confinement // Zoo Biology. 1985. 4. – S. 295-300.
54. Lott, D.F. The buller syndrome in American bison bulls // Applied Animal Ethology. 1983. 11. – S. 183-186.

55. Vervaecke, H.; et al. Going with the herd: same-sex interaction and competition in American bison // In: Homosexual Behaviour in Animals (Sommer, V. and Vasey, P. L., eds). Cambridge University Press. 2006. –S. 131-153.
56. Лоренц, К. Агрессия // Оригинал: Konrad Lorenz, “On Aggression”. Перевод: Г. Швейник. Прогресс. Москва. 1994. S. 69. ISBN 5-01-004449-8.
57. Solimeo, L.S. The “Animal Homosexuality” Myth // The American Society for the Defense of Tradition, Family and Property (TFP). 18.04.2004. URL: Available from: <http://www.tfp.org/the-qanimal-homosexualityq-myth> (дата обращения: 01.01.2018). Фрагмент в переводе авторов.
58. Hartwell, S. Cats that kill kittens // Messybeast. Com. 2002. URL: http://www.messybeast.com/kill_kit.htm (дата обращения: 01.01.2018). Фрагмент в переводе авторов.
59. Hare, B.; et al. The self-domestication hypothesis: Evolution of bonobo psychology is due to selection against aggression // *Animal Behavior*. 2012. 83(3). – S. 573-585.
60. Furuichi, T. Female contributions to the peaceful nature of bonobo society // *Evolutionary Anthropology*. 2011.20(4). – S. 131-142.
61. Parish, A.M. Sex and food control in the “uncommon chimpanzee”: How Bonobo females overcome a phylogenetic legacy of male dominance // *Ethology and Sociobiology*. 1994 Volume 15. Issue 3. – S. 157-179.
62. Woods, V.; et al. Bonobo but not chimpanzee infants use socio-sexual contact with peers // *Primates*. 2011.52(2). – S. 111-116. DOI: 10.1007/s10329-010-0229-z.
63. de Waal, F.B.M. Sociosexual behavior used for tension regulation in all age and sex combinations among bonobos // In: *Pedophilia: Biosocial Dimensions* (Ed. Feierman J. R. Springer, New York. 1990. S. 378-393. ISBN 9781461396840.
64. Small, M.F. Casual Sex Play Common Among Bonobos. Sex among our closest relatives is a rather open affair // *Discover Magazine*. 01.06.1992. URL: <http://discovermagazine.com/1992/jun/13-whatslovegottodo56> (дата обращения: 01.01.2018). Фрагмент в переводе авторов.
65. de Waal, F.B.M. Bonobo Sex and Society // *Scientific American*. 1995.
66. Vasey, P.L. Sexual Partner Preference in Female Japanese Macaques // *Archives of Sexual Behavior*. 2002.1;31(1). – S. 51-62.
67. Pele, M.; et al. Interspecies sexual behaviour between a male Japanese macaque and female sika deer // *Primates*. 2017. 58. – S. 275-278. DOI: 10.1007/s10329-016-0593-4.
68. Gwynne, D.T.; et al. Beetles on the Bottle: Male Buprestids Mistake Stubbies for Females (Coleoptera) // *Journal of the Australian Entomological Society*. 1983. vol. 22. –S.79-80. DOI: 10.1111/j.1440-6055.1983.tb01846.x.
69. Hoyt, E.; et al. *Insect Lives: Stories of Mystery and Romance from a Hidden World* // Harvard University Press. 2002.
70. Morris, D. The response of animals to a restricted environment // In: *Patterns of Reproductive Behaviour*. (Ed. by D. Moms). J. Cape, London. 1970. – S. 490-511.
71. Grosjean, Y.; et al. A glial amino-acid transporter controls synapse strength and courtship in *Drosophila* // *Nature Neuroscience*. 2008.11(1). – S. 54-61.

72. Scharf, I.; et al. Same-sex sexual behavior in insects and arachnids: prevalence, causes, and consequences // *Behavioral Ecology and Sociobiology*. 2013. 67. – S. 1719. DOI: 10.1007/s00265-013-1610-x.
73. Roselli, C.E.; et al. The Development of Male-Oriented Behavior in Rams // *Frontiers in neuroendocrinology*. 2011. 32(2). – S. 164-169. DOI:10.1016/j.yfrne.2010.12.007.
74. Плотникова, Е. Козы и овцы // *Litres*. 2017. – S. 26-36.
75. Zenchak, J.J.; et al. Sexual Partner Preference Of Adult Rams (*Ovis Aries*) As Affected By Social Experiences During Rearing // *Applied Animal Ethology*. 1981. 7. – S. 157-167.
76. Vasey, P.L. Same-sex sexual partner preference in hormonally and neurologically unmanipulated animals // *Annual Review of Sex Research*. 2002.13. – S. 141-179.
77. Kinsey, A.C.; et al. *Sexual Behavior in the Human Male* // Philadelphia. PA: W.B. Saunders. 1948.
78. Roselli, C.E.; et al. Sexual partner preference, hypothalamic morphology and aromatase in rams // *Physiology & Behavior*. 2004. 83. – S. 233-245.
79. Perkins, A.; et al. Luteinizing hormone, testosterone, and behavioral response of male-oriented rams to estrous ewes and rams // *Journal of Animal Science*. 1992. 70. – S. 1787-1794.
80. Price, E.O.; et al. Early sexual experience fails to enhance sexual performance in male goats // *Journal of Animal Science*. 1998. 76(3). – S. 718-720.
81. Price, E.O.; et al. The relationship of male-male mounting to the sexual preferences of young rams // *Applied Animal Behaviour Science*. 1988. 20. – S. 347-355.
82. Resko, J.A.; et al. Endocrine correlates of partner preference behavior in rams // *Biology of Reproduction*. 1996. 55. – S. 120-126.
83. Stellflug, J.N.; et al. Ram mating behavior after long-term selection for reproductive rate in rambouillet ewes // *Journal of animal science*. 2002. 80(10). – S. 2588-2593.
84. Price, E.O.; et al. Effect of early fenceline exposure to estrous ewes on the sexual performance of yearling rams // *Applied Animal Behaviour Science*. 1999. 64. – S. 241-247.
85. Roselli, C.E.; et al. The Neurobiology of Sexual Partner Preferences in Rams // *Hormones and behavior*. 2009. 55(5). – S. 611-620. DOI:10.1016/j.yhbeh.2009.03.013.
86. Synnott, A.L.; et al. The influence of social interaction between rams on their serving capacity // *Applied Animal Ethology*. 1984. 11. – S. 283-289.
87. Grubb, P. The rut and behaviour of Soay rams // In: Jewell, P., Milner, C., Morton Boyd, J. (Eds.). *Island Survivors: The Ecology of the Soay Sheep of St Kilda*. The Athlone Press, University of London, London. 1974. S. 195-223.
88. Geist, V. *Mountain sheep and man in the northern wilds* // Cornell University Press, Ithaca. 1975.
89. Signoret, J.P. Chemical communication and reproduction in domestic mammals // In: Doty RL, editor. *Mammalian olfaction, reproductive processes, and behaviour*. New York. Academic Press. 1976. – S. 243-256.

90. Lindsay, D.R. Modification of behavioural 'oestrus in the ewe by social and hormonal factors // *Animal Behaviour*. 1966. 14. – S. 73-83.
91. Jones, K.G. Trends in the U.S. Sheep Industry // USDA. 2007. URL: usda.mannlib.cornell.edu/usda/nass/general/aib/aib787.pdf (дата обращения: 01.01.2018).
92. Ungerfeld, R.; et al. Does heterosexual experience matters for bucks' homosexual mating behavior? // *Journal of Veterinary Behavior*. 2013. 8. – S. 471-474.
93. Walkden-Brown, S.W.; et al. The “female effect” in Australian cashmere goats: effect of season and quality of diet on the LH and testosterone response of bucks to oestrous does // *Journal of Reproduction and Fertility*. 1994. 100. – S. 521-531.
94. Gonzalez, R.; et al. Temporal variation in LH and testosterone responses of rams after the introduction of oestrous females during the breeding season // *Journal of Reproduction and Fertility*. 1988. 83. – S. 201-208.
95. Katz, L.S.; et al. Sexual performance of rams reared with and without females after weaning. *Journal of Animal Science*. 1988. 33. – S. 1166-1171.
96. Casteilla, L.; et al. Effects of rearing conditions on sexual performance in the ram: practical use // *Applied Animal Behaviour Science*. 1987. 19. S. 111-118.
97. Thwaites, C.J. Development of mating behaviour in the prepubertal ram // *Animal Behavior*. 1982. 30. S. 1053-1059.
98. Srivastava, R.S; et al. Effect of training ram hoggets on their adult sexual behaviour // *Applied Animal Behaviour Science*. 1989. 22. S. 295-302.
99. Orgeur, P.; et al. Sexual play and it's functional significance in the domestic sheep (*Ovis aries* L.) // *Physiology & Behavior*. 1984. 33. S. 111-118.
100. Kridli, R.T.; et al. Sexual performance of Awassi ram lambs reared in different sex composition groups // *Applied Animal Behaviour Science*. 2006. 96. S. 261-267.
101. Kridli, R.T.; et al. Libido testing and the effect of exposing sexually naïve Awassi rams to estrous ewes on sexual performance // *Small Ruminant Research*. 1999. 32. S. 149-152.
102. Illius, A.W.; et al. Effects of ewe proximity on peripheral plasma testosterone levels and behaviour in the ram season // *Journal of Reproduction and Fertility*. 1976. 48. S. 25-32.
103. Kendrick, K.M.; et al. Mothers determine sexual preferences // *Nature*. 1998. 395(6699). – S. 229-30. DOI: 10.1038/26129.
104. Damian, J.P.; et al. Competition for oestrous ewes between rams reared by their mothers or artificially reared: Effects on sexual behaviour and testosterone and cortisol serum concentrations // *Theriogenology*. 2017. 100. – S. 134-138. DOI: 10.1016/j.theriogenology.2017.06.009.
105. Holečková, J.; et al. Inter-male mounting in fallow deer, *Dama dama*-its seasonal pattern and social meaning // *Folia Zoologica*. 2000. 49. S. 175-181.
106. Ungerfeld, R.; et al. Homosexual behavior in male goats is more frequent during breeding season and in bucks isolated from females // *Hormones and Behavior*. 2014. Volume 65. Issue 5. – S. 516-520. DOI: 10.1016/j.yhbeh.2014.04.013.

107. Muller-Schwarze, D. *Chemical Ecology of Vertebrates* // Cambridge University Press Cambridge University Press. 2006. S. 123.
108. Doty, R. *Mammalian Olfaction, Reproductive Processes, and Behavior* // Elsevier, Nature. 2012. S. 249.
109. Fraser, A.F. *Reproductive and Developmental Behaviour* // In: *Sheep: An Anthology from Applied Animal Ethology*. Elsevier, Nature. 2013. – S. 293-309.
110. Blissitt, M.J.; et al. Discrimination between the odours of fresh oestrous and non-oestrous ewe urine by rams // *Applied Animal Behaviour Science*. 1990. 25. – S. 51-9.
111. Blissitt, M.J.; et al. Olfactory and vomeronasal chemoreception and the discrimination of oestrous and nonoestrous ewe urine odours by the ram // *Applied Animal Behaviour Science*. 1990. 27. – S. 325-335.
112. Fletcher, I.C.; et al. Sensory involvement in the mating behaviour of domestic sheep // *Animal Behavior*. 1968. 16. – S. 410-414.
113. Lindsay, D.R. The importance of olfactory stimuli in the mating behaviour of the ram // *Animal Behavior*. 1965. 13. – S. 75-78.
114. Alexander, B.M.; et al. Behavior and endocrine correlates related to exposure of heterosexual, low performing and male-oriented domestic rams to rams and ewes in estrus // *Journal of Animal Science*. 1999. 77. – S. 1869-1874.
115. Palacios, C.; et al. Plasma Hormonal Levels of Rams are Affected by Sexual Activity and Confinement in a Semen Collection Centre // *ARC Journal of Animal and Veterinary Sciences (AJAVS)*. 2016. Volume 2. Issue 2. – S. 15-21. DOI: 10.20431/2455-2518.0202002.
116. Damian, J.P.; et al. The Stress Response of Frequently Electroejaculated Rams to Electroejaculation: Hormonal, Physiological, Biochemical, Haematological and Behavioural Parameters // *Reproduction in Domestic Animals*. 2011. 46. – S. 646-650. DOI: 10.1111/j.1439-0531.2010.01722.x.
117. Roselli, C.E.; et al. The effect of aromatase inhibition on the sexual differentiation of the sheep brain // *Endocrine*. 2006. 29(3). – S. 501-511.
118. Roselli, C.E.; et al. The ovine sexually dimorphic nucleus of the medial preoptic area is organized prenatally by testosterone // *Endocrinology*. 2007. 148(9). – S. 4450-4457.
119. Migaud, M.; et al. Seasonal regulation of structural plasticity and neurogenesis in the adult mammalian brain: focus on the sheep hypothalamus // *Frontiers in Neuroendocrinology*. 2015. 37. – S. 146-57. DOI: 10.1016/j.yfrne.2014.11.004.
120. Lehman, M.N.; et al. Neuronal plasticity and seasonal reproduction in sheep // *The European journal of neuroscience*. 2010. 32(12). – S. 2152-2164. DOI:10.1111/j.1460-9568.2010.07530.x.
121. Ersly, W. *The Desideratum of Discourse: Lessons Learned from a Gay Sheep* // Mercer Street. 2013. – S. 47-56. URL: <http://cas.nyu.edu/content/dam/nyu-as/casEWP/documents/erslydesideratum04.pdf> (дата обращения: 01.01.2018). Фрагмент в переводе авторов.
122. Dawkins, R. *"Chimpanzees". The Ancestor's Tale* // Houghton Mifflin. 2004. ISBN 1-155-16265-X.

123. de Waal. F.B.M. Chimpanzee politics: Power and sex among apes // Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1998.
124. Goodall, J. The chimpanzees of Gombe: Patterns of behavior // Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press. 1986.
125. Kano, T. Social behavior of wild pygmy chimpanzees (*Pan paniscus*) of Wamba: A preliminary report // *Journal of Human Evolution*. 1980. 9(4). – S. 243-260. DOI:10.1016/0047-2484(80)90053-6.
126. Hashimoto, C. Content and development of sexual behavior of wild bonobos (*Pan paniscus*) at Wamba, Zaire // *International Journal of Primatology*. 1997. 18. – S. 1-21.
127. Kollar. E.L; et al. Sexual behavior of the ARL Colony chimpanzees // *Journal of Nervous and Mental Disease*. 1968. 147. – S. 444-459.
128. Van Lawick-Goodall, J. The behaviour of free-living chimpanzees in the Gombe Stream Reserve // *Animal Behaviour Monographs*. 1968. 1(3). – S. 161-311.
129. Beach. F.A. Factors involved in the control of mounting behaviour by female mammals // In: *Perspectives in Reproduction and Sexual Behavior* (Ed. M. Diamond). Indiana University Press, Bloomington. 1968. – S. 83-131.
130. Rowell, T.E. Social organization of wild talapoin monkeys // *American Journal of Physical Anthropology*. 1973. 38. – S. 593-598.
131. Hall, K.R.L. Behaviour and ecology of the wild patas monkey, *Erythrocebus patas*, in Uganda // *Journal of Zoology*. London. 1965. 148. – S. 15-87.
132. Baldwin, J. D. The ontogeny of social behaviour of squirrel monkeys (*Soimim' sciureur*) in a seminatural environment // *Folio Primatologica*. 1969. 11. – S. 3579.
133. Hoage, R.J. Social and physical manvation in captive lion tamarins, *Leonropirhenrr rosalia rosalia* (Primates: Cnlliuchidae) // *Smithsonian Contributions to Zoology*. 1982. 354. – S. 1-56.
134. Barash, D.P. The social biology of the Olympic marmot // *Animal Behaviour Monographs*. 1973. 6. – S. 171-245.
135. Honvich, R.H. The ontogeny of social behaviour in the gray squirrel (*Sciurus carolinensis*) // *Zeitschrift für Tierpsychologie Beiheft*. 1972. 8. S. 1-103.
136. Hamnan, D.S. Ecology and behavior of the manatee (*Trichechus manatus*) in Florida // *American Society of Mammalogists, Special Publications*. 5. S. 1-153.
137. Laurie, A. Behavioural ecology of the greater one-horned rhinoceros (*Rhinoceros unicornis*) // *Journal of Zoology*, London. 1982. 196. – S. 307-341.
138. Tyler, S.J. The behaviour and social organization of the New Forest ponies // *Animal Behaviour Monographs*. 1972. 5. S. 85-198.
139. Gauthier-Pilters, H.; et al. The Camel. Its Evolution, Ecology, Behavior, and Relationship to Man // University of Chicago Press, Chicago. 1981.
140. Lynch in Joubert, S.C.J. The mating behaviour of the tsessebe (*Damaliscus lunatus*) in the Kruger National Park. *Zeitschrift für Tierpsychologie*. 1975. 37. – S. 182-191.
141. Krämer, A. Soziale Organisation und Sozialverhalten einer Gemspopulation (*Rupicapra rupicapra* L.) der Alpen // *Zeitschrift für Tierpsychologie*. 1969. 26. – S. 889-964.

142. Shank, C.C. Some aspects of social behaviour in a population of feral goats (*Capra hircus* L.). *Zeitschrift für Tierpsychologie*. 1972. 30. S. 488-528.
143. Chepko, B.D. A preliminary study of the effects of play deprivation on young goats // *Zeitschrift für Tierpsychologie*. 1971. 28. S. 517-526.
144. Altmann, M. Naturalistic studies of maternal care in moose and elk // In: *Maternal Behaviour in Mammals* (Ed by H.L. Rheingold). Wiley, New York. 1963. S. 233-253.
145. Dixson, A.F. Observations on the displays, menstrual cycles and sexual behaviour of the “Black ape” of Celebes (*Macaca nigra*) // *Journal of Zoology*. 1977. 182(1), – S. 63-84.
146. Ogawa, H. Recognition of social relationships in bridging behavior among Tibetan macaques (*Macaca thibetana*) // *American Journal of Primatology*. 1995. Volume 35, Issue 4. – S. 305 – 310. DOI: 10.1002/ajp.1350350406.
147. Hinde, R.A.; et al. The behaviour of socially living rhesus monkeys in their first two and a half years // *Animal Behavior*. 1967. 15. – S. 169-196.
148. Harcourt, A.H. Contrasts between male relationships in wild mountain gorillas // *Behavioral Ecology And Sociobiology*. 1979. 5. – S. 39-49.
149. Yamane, Y. Frustrated felines: male-male mounting in feral cats // *Homosexual behaviour in animals: An evolutionary perspective*. 2006. 172-189.
150. Pratt, D.M.; et al. Giraffe social behaviour // *Journal of Natural History*. 1985. Vol. 19, Iss. 4. DOI: 10.1080/00222938500770471.
151. Masson, J. *When Elephants Weep: The Emotional Lives of Animals* // Random House Publishing Group. 2009. ISBN 978-0-307-57420-6.
152. DonCarlos, M.W.; et al. Captive biology of an asocial mustelid; *Mustela erminea* // *Zoo Biology*. 1986. 5 (4). – S. 363-370. DOI:10.1002/zoo.1430050407.
153. Hanby, J.P. Male-male mounting in Japanese monkeys (*Macaca fuscara*) // *Animal Behaviour*. 1974. 22. – S. 836-849.
154. Wilson, S.C.; et al. Eliciting play: a comparative study // *American Zoologist*. 1974. 14. – S. 341-370.
155. Kruuk, H. *The Spotted Hyena* // University of Chicago Press, Chicago. 1972.
156. Scott, J.P.; et al. *Genetics and the Social Behavior of the Dog* // University of Chicago Press, Chicago. 1965.
157. Bartholomew, G.A. Mother-young relations and the maturation of pup behaviour in the Alaska fur seal // *Animal Behaviour*. 1959. 7. – S. 163-171.
158. Tulloch, D.G. The water buffalo, *Bubalus bubalis*, in Australia: reproductive and parent-offspring behaviour // *Australian Wildlife Research*. 1979. 6. – S. 265-287.
159. Edwards, A.; et al. Homosexual behaviour in wild white-handed gibbons (*Hylobates lar*) // *Primates*. 1991. 32. S. 231.
160. McKie, R. 'Sexual depravity' of penguins that Antarctic scientist dared not reveal // *The Guardian*. Antarctica The Observer. 09 июня 2012.
161. Bloom, R.W.; et al. *Evolutionary psychology and violence: a primer for policymakers and public policy advocates* // Greenwood Publishing Group. 2003. S. 87. ISBN 978-0-275-97467-1.

162. Bullough, V.L. Bruce Rind the Truth Teller // *Journal of Psychology & Human Sexuality*. 2003. 15 (1). – S. 1-3. DOI:10.1300/J056v15n01_01.
163. Rind, B. Pederasty: An Integration of Empirical, Historical, Sociological, Cross-Cultural, Cross-Species, and Evolutionary Perspectives // In: *Censoring Sex Research. The Debate over Male Intergenerational Intimacy*. Ed. T.K. Hubbard, B. Verstraete. Left Coast Press. 2013. – S. 1-91.
164. Grether, G.F.; et al. Causes and Consequences of Behavioral Interference between Species // *Trends in Ecology & Evolution*. 2017. 32:10. – S. 760-772.
165. Gröning, J.; et al. Reproductive interference between animal species // *The Quarterly Review of Biology*. 2008. 83 (3). – S. 257-282. DOI:10.1086/590510.
166. Miletski, H. *Understanding Bestiality and Zoophilia* // Bethesda, Maryland: East-West Publishing. 2002. S. 51.
167. Harris, H.S.; et al. Lesions and behavior associated with forced copulation of juvenile Pacific harbor seals (*Phoca vitulina richardsi*) by southern sea otters (*Enhydra lutris nereis*) // *Aquatic Mammals*. 2010. 36 (4). – S. 331-341. DOI: 10.1578/am.36.4.2010.331.
168. Haddad, W.A.; et al. Multiple occurrences of king penguin (*Aptenodytes patagonicus*) sexual harassment by Antarctic fur seals (*Arctocephalus gazella*) // *Polar Biology*. 2015. 38. S. 741. DOI: 10.1007/s00300-014-1618-3.
169. de Bruyn, P.J.N; et al. Sexual harassment of a king penguin by an Antarctic fur seal // *Journal of Ethology*. 2008. 26. S. 295. DOI: 10.1007/s10164-007-0073-9.
170. Miller, E.H.; et al. Violent interspecific sexual behavior by male sea lions (*Otariidae*): evolutionary and phylogenetic implications // *Marine mammal science*. 1996. 12.3. – S. 468-476.
171. Shuker, D.M.; et al. Reproductive interference in insects // *Ecological Entomology*. 2017. 42. – S. 65-75.
172. Noriyuki, S.; et al. Asymmetric reproductive interference between specialist and generalist predatory ladybirds // *Journal of Animal Ecology*. 2012. 81. 5. – S. 1077-1085.
173. Miletski, H. Zoophilia: Another Sexual Orientation? // *Archives of Sexual Behavior*. 2017. 46(1). – S. 39-42. DOI: 10.1007/s10508-016-0891-3.
174. Brown, D.H. Further observations on the pilot whale in captivity // *Zoologica*. 1962. 47 (1). – S. 59-64.
175. Dickerman, R.W. Davian Behavior Complex” in ground squirrels // *Journal of Mammalogy*. 1960. 41. S. 403.
176. Russell, D.G.D.; et al. Dr. George Murray Levick (1876-1956): Unpublished notes on the sexual habits of the Adélie penguin // *Polar Record*. 2012. 48 (4). S. 1. DOI:10.1017/S0032247412000216.
177. Moeliker C.W. The first case of homosexual necrophilia in the *Anas platyrhynchos* (Aves:Anatidae) // *Deinsea – Annual of the Natural History Museum Rotterdam*. 2001. 8. – S. 243-247.
178. Dale, S. Necrophilic behaviour, corpses as nuclei of resting flock formation, and road-kills of Sand Martins *Riparia riparia* // *Ardea*. 2001. 89 (3). S. 545-547.

179. Slavid, E.; et al. Feral Rock Dove displaying to and attempting to copulate with corpse of another // *British Birds*. 1987. 8 (10). S. 497.
180. Bagshawe, T.W. Notes on the Habits of the Gentoo and Ringed or Antarctic Penguins // *The Transactions of the Zoological Society of London*. 1938. 24 (3). – S. 209. DOI:10.1111/j.1096-3642.1938.tb00391.x.
181. Sazima, I. Corpse bride irresistible: a dead female tegu lizard (*Salvator merianae*) courted by males for two days at an urban park in South-eastern Brazil // *Herpetology Notes*. 2015. 8. – S. 15-18.
182. Costa, H.C.; et al. The corpse bride: a case of Davian behaviour in the green ameiva (*Ameiva ameiva*) in southeastern Brazil // *Herpetology Notes*. 2010. 3. – S. 79-83.
183. Brinker, A.M.; et al. *Holbrookia maculata*. Necrophilia // *Herpetological Review*. 2006. 37. S. 466.
184. Fallahpour, K. *Gambelia wislizenii*. Necrophilia // *Herpetological Review*. 2005. 36. – S. 177-178.
185. Bedoya, S.C.; et al. Necrophiliac and interspecific amplexus in *Dendropsophus columbianus* (Anura: Hylidae) in the Central Cordillera of Colombia // *Herpetology Notes*. 2014. 7. – S. 515-516.
186. Izzo, T.J.; et al. Functional necrophilia: a profitable anuran reproductive strategy? // *Journal of Natural History*. 2012. 46 (47-48). – S. 2961-2967. DOI: 10.1080/00222933.2012.724720.
187. Mollov, I.A.; et al. Cases of abnormal amplexus in anurans (Amphibia: Anura) from Bulgaria and Greece // *Biharean Biologist*. 2010. 4. – S. 121-125.
188. Pearl, C.A.; et al. Observations of interspecific amplexus between western North American ranid frogs and the introduced American bullfrog (*Rana catesbeiana*) and an hypothesis concerning breeding interference // *The American Midland Naturalist*. 2005. 154 (1). – S. 126-134. DOI:10.1674/0003-0031(2005)154[0126:ooiabw]2.0.co;2.
189. Sinovas, P. *Bombina variegata* – mating behavior // *Herpetological Review*. 2009. 40. S. 199.
190. Беринг Дж. Я, ты, он, она и другие извращенцы // Об инстинктах, которых мы стыдимся. В переводе О. ван дер Путтен. АСТ. 2015.
191. Aggrawal A. *Necrophilia Forensic and Medico-legal Aspects* // CRC Press. 2011.

Lysov Viktor

E-mail: lysovv1978@gmail.com

Schattner Alex

E-mail: alexschattner@outlook.com

Kurennoi Ivan Stepanovich

E-mail: kurennoy.ru@gmail.com

The pitfalls of anthropomorphic interpretation of animal behavior in discussions on the aspects of human sexual behavior

Abstract. Attitudes towards various manifestations of human sexual behavior remain one of the actual legal and medical problems for both society and specialists. About forty years ago medical and moral understanding of the norm of sexual behavior was universal and unambiguous, but this situation has changed significantly over the past decades. In some societies, the principle of the so-called social homonormativity – the understanding of same-sex sexual behavior and self-identification as a form of medical and moral norms – has been institutionalized. In societies in which the understanding of the norm of sexual behavior is not based on homonormativity, some political movements and organizations actively pursue their goals to such a change in medical, moral and legal principles, which consolidates any forms of social activity based on homonormativity. One of the claims used by these movements is the assertion that "homosexuality is a kind of norm for humans, because it is common among more than 1500 species of animals". The pitfall with this statement is that it is based on the anthropomorphic interpretation of animal behavior, as well as on the selective transfer of the phenomena of the animal world to human life. In this review article, the authors consistently disprove all aspects of the application of the claim that "homosexual behavior is prevalent in the animal kingdom" in a discussion on the topic of same-sex human behavior. Interpretation of the observed cases of same-sex behavior in animals to assess any medical, moral or legal normativity of the same-sex behavior in human beings is biased, it avoids other forms of non-productive behavior of animals, which, within an anthropomorphic interpretation, can be used as phenomena that justify human incest, child abuse or bestiality.

Keywords: homosexuality; anthropomorphism; ethology; society